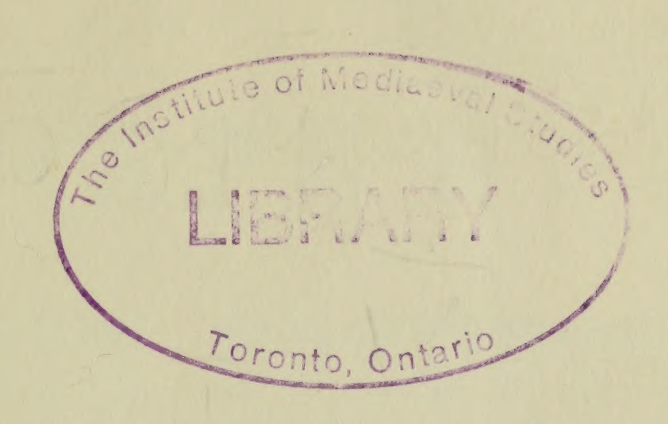
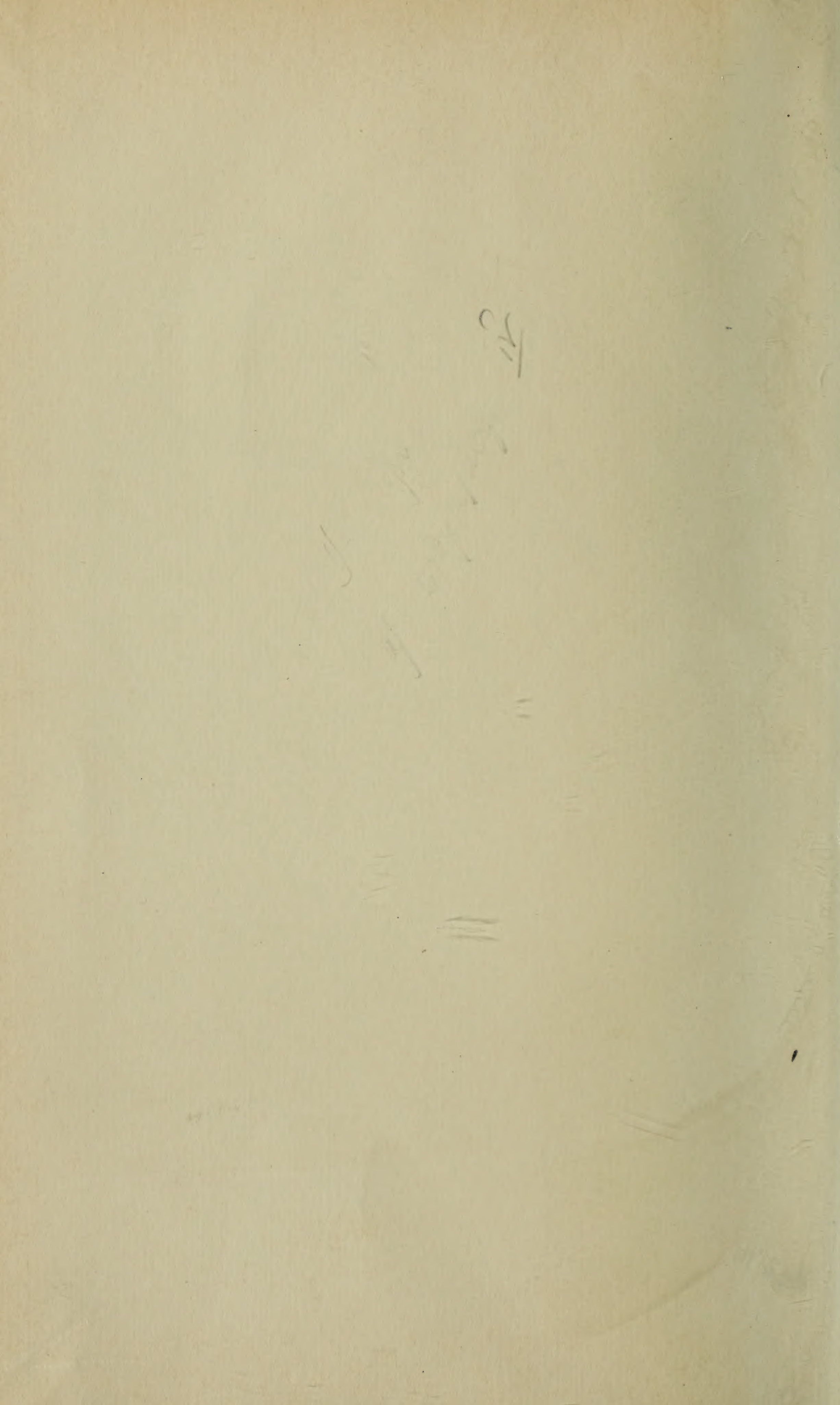

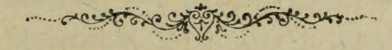

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

ОЧЕРКЪ
ИСТОРІИ ЕВРЕЕВЪ
ВЪ РОССІИ.

ЧАСТЬ 1-ая.

Съ древнѣйшихъ временъ до царствованія Алексѣя Михайловича.

С.-Петербургъ.
„Центральная“ типо-лит. М. Я. Минкова, 3-я Рождеств., 26.
1904.

Дозвол. ценз. СПБ. 31 Января 1904 г.

Предисловіе.

Предлагаемый очеркъ исторіи евреевъ въ Россіи является первымъ опытомъ связнаго повѣствованія о судьбахъ евреевъ въ нашемъ отечествѣ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.

Для составленія полной исторіи евреевъ въ Россіи теперь еще нѣтъ достаточнаго матеріала, ибо нѣкоторыя ея эпохи почти совсѣмъ еще покрыты мракомъ. Немало времени должно пройти и немало труда многихъ работниковъ должно быть потрачено, чтобы добыть изъ архивныхъ памятниковъ необходимыя данныя, обслѣдовать ихъ и привести въ стройную систему. Но покуда необходимо дать образованному читателю такую книгу, которая въ сжатой формѣ послѣдовательно излагала бы крупнѣйшія событія изъ прошлаго нашихъ единоплеменниковъ на территоріи Россіи. На необходимость такой книги неоднократно указывалось въ нашей литературѣ какъ учеными изслѣдователями, такъ и публицистами.

Когда мы приступали къ этой работѣ, мы вполнѣ сознавали предстоящія намъ громадныя затрудненія. Но при исполненіи работа оказалась еще гораздо труднѣе. Часто для провѣрки одного факта или даже даты приходилось сопоставлять цѣлый рядъ различныхъ изслѣдованій и историческихъ памятниковъ и трудовъ и разбираться въ большой массѣ историческаго матеріала, изложеннаго на разныхъ языкахъ и притомъ крайне разбросаннаго.

При этихъ условіяхъ трудъ не могъ быть законченъ въ теченіе одного года.

Исторію еврѣвъ въ Россіи, по нашему мнѣнію, необходимо раздѣлить на слѣдующіе три періода:

1. Древнѣйшій періодъ—съ древнѣйшихъ временъ до царствованія Алексѣя Михайловича и присоединенія Малороссіи, на территоріи которой съ отдаленныхъ временъ обитало много евреевъ.

2. Отъ царствованія Алексѣя Михайловича до окончательнаго присоединенія Польши и перехода въ россійское подданство новой массы литовскихъ и польскихъ евреевъ.

3. Отъ присоединенія Польши до нашего времени.

Въ выпускаемой теперь части труда изложенъ первый періодъ, остальныя двѣ части, для которыхъ уже исполнены многія подготовительныя работы, войдутъ въ видѣ приложенія въ V томъ Научно-Литературнаго Сборника, имѣющаго выйти въ свѣтъ въ октябрѣ 1904 г.

При составленіи этого труда мы пользовались чрезвычайно цѣнными руководящими и частными указаніями лучшаго изслѣдователя и знатока исторіи русскихъ евреевъ д-ра А. Я. Гаркави, особыя примѣчанія котораго будутъ приложены въ концѣ очерка.

Тогда же нами будутъ поименованы уважаемые наши сотрудники, принимающіе участіе въ этомъ коллективномъ трудѣ, а также перечислены источники, которыми мы всѣ пользовались.

Въ заключеніе, прося снисхожденія къ этой нашей работѣ, мы покорнѣйше просимъ всѣхъ интересующихся исторіею евреевъ въ нашемъ отечествѣ не оставить насъ указаніями на замѣченные недосмотры, которые не преминемъ исправить въ концѣ книги.

Редакція «Будущности».

ГЛАВА I.

Кавказско-крымскій періодъ.

Кавказъ и древность поселенія на немъ евреевъ.—Родъ Багратуни.—Увеличеніе еврейскаго населенія при Армянскомъ царѣ Тигранѣ.—Преданіе о родѣ Аматуни.—Евреи въ Грузіи.—Сказаніе о св. Нинѣ.—Евреи въ Мцхетѣ и родъ Вараввы.—Крымскіе памятники.—Особенности еврейскихъ именъ на этихъ памятникахъ.—Содержаніе памятниковъ.—Предположенія о происхожденіи крымскихъ евреевъ.—Увеличеніе еврейскаго населенія въ Крыму въ VIII стол.—Общеніе крымскихъ евреевъ съ хазарами.

На территоріи нынѣшней Россіи евреи жили съ незапамятныхъ временъ.

Гористый Кавказъ, омываемый рѣками Курою и Араксомъ, сближающимися своими притоками съ системою рѣкъ древней Вавилоніи, Тигра и Евфрата, служилъ первымъ удобнымъ пунктомъ для распространенія еврейской колонизаціи изъ сосѣдней Палестины еще во время существованія еврейскаго государства какъ самостоятельной политической единицы. Тотчасъ послѣ разрушенія перваго храма при Навуходоносорѣ уведенные въ Вавилонію евреи начали свободно переходить въ другія сосѣднія страны, гдѣ только они находили удобную почву для свободнаго отправленія своего культа, и изъ такихъ странъ главное вниманіе іудеевъ занялъ Кавказъ. Какъ свидѣтельствуютъ многія историческія данныя, почти непосредственно за разрушеніемъ храма возвысился на Кавказѣ и долгое время пользовался тамъ особымъ почетомъ еврейскій родъ Багратуни, ведшій свое происхожденіе отъ одного изъ главныхъ еврейскихъ плѣнниковъ въ Вавилоніи, Шамбата. Этотъ Шамбатъ былъ отправленъ въ *Арменію* Навуходоносоромъ по просьбѣ современника его, армянскаго царя Храчеай *), въ VI вѣкѣ до христіанской эры, и по прибытии на мѣсто былъ тамъ осыпанъ почестями.

Спустя четыре столѣтія, во II-мъ вѣкѣ до христіанской эры,

---

*) Храчеай или Гратчея (огнеокій)—2-ой изъ коронованныхъ мидійцами царей Арменіи, сынъ Паруйра, 43-го преемника Хайка, родоначальника армянъ.

армянскій царь Вахаршакъ, водворивъ порядокъ въ странѣ, вознаграждаетъ прежде всего «могущественнаго и мудраго мужа изъ евреевъ—Шамбу Багарата» и даетъ его роду право называться по его имени Багратуни. По свидѣтельству достовѣрнаго историка Арменіи Моисея Хоренскаго, этотъ Багаратъ «предался всѣмъ существомъ своимъ» Вахаршаку, и былъ назначенъ намѣстникомъ и начальникомъ надъ десятками тысячъ конницы на границахъ западной Арменіи. Когда Вахаршакъ предпринялъ потомъ походъ на Македонянъ, то въ походѣ участвовалъ Багаратъ со своею дружиною; ему же и всему его роду «за самоотверженную помощь, оказанную царю, за вѣрность и мужество» дарованы были титулъ домовладыки, а также право возлагать корону на голову царя и называться вѣнценалагателемъ и аспетомъ (начальникомъ конницы).

Наложеніемъ вѣнца на головы армянскихъ царей изъ династіи Аршакидовъ (отъ 150 до Р. Х.—433 г. по Р. Х.) придавалась законность ихъ воцаренію; безъ исполненія этой формальности коронованіе не имѣло силы, и новый царь легко могъ ожидать появленія претендента, получившаго корону отъ Багратуни.

Но послѣ этого высокое положеніе рода Багратуни продолжалось недолго. Уже сыновей Багарата Армянскій царь Аршакъ (128—115) принуждалъ поклоняться идоламъ, а въ 1-мъ вѣкѣ до новой эры одному изъ представителей рода Багратуни, Асуду, за нежеланіе подчиниться требованію царя Тиграна принять идолопоклонство, отрѣзанъ былъ языкъ, и родъ его лишенъ былъ права начальствовать надъ войскомъ. За нимъ было оставлено только званіе вѣнценалагателей, которое у него впослѣдствіи также было отнято. Родъ Багратуни просуществовалъ до IV вѣка христіанской эры, когда потомки его, послѣ продолжительныхъ, безпрерывныхъ почти во весь этотъ періодъ, жестокихъ гоненій за вѣру, оставили законъ своихъ предковъ и, по свидѣтельству историка, присвоили себѣ варварскія имена.

Тѣмъ не менѣе еврейское населеніе въ армянской странѣ при Тигранѣ значительно увеличилось, вслѣдствіе предпринятаго царемъ удачнаго похода на Палестину, вызваннаго желаніемъ отомстить египетской царицѣ Клеопатрѣ, и увода оттуда многочисленныхъ плѣнныхъ евреевъ. Взятыхъ въ плѣнъ евреевъ Тигранъ поселилъ въ Армавирѣ и въ селеніи Вардгеса, изъ котораго образовался впослѣдствіи большой торговый городъ. Затѣмъ, когда армянскій военачальникъ Бальзапранъ вмѣшался въ борьбу между іудейскими первосвященни-

ками Гирканомъ и Антигономъ и взялъ городъ Мариссу, многочисленные евреи изъ этого города были приведены къ Тиграну, который приказалъ поселить ихъ въ городѣ Шамирами.

Въ царствованіе Арташеса (85—127) также пришелъ, по преданію, изъ восточныхъ арійскихъ странъ еврейскій родъ, Аматуни, ведшій свое происхожденіе отъ Мануе, «у котораго былъ сынъ огромнаго роста и необычайной силы, по имени Самсонъ». Родъ Аматуни сохранился до нашихъ временъ и въ недавнее время переселился въ Грузію.

Въ IV вѣкѣ хр. эры (360—370 г.) Арменію постигло страшное бѣдствіе. Во время царя Сапора на нее напали персы, которые разрушили до основанія лучшіе города страны, притомъ главнымъ образомъ тѣ, въ которыхъ, по свидѣтельству другого историка Арменіи, Фауста Византійскаго, жили евреи, выведенные изъ Палестины великимъ Тиграномъ во время плѣненія еврейскаго первосвященника Гиркана, и тогда жители разрушенныхъ городовъ (десятки тысячъ армянскихъ семействъ и еще больше—еврейскихъ), собраны были сначала въ городъ Нахичевань, гдѣ была главная персидская квартира, а затѣмъ, по разрушеніи и этого города, были отведены въ плѣнъ.

Лучше жилось евреямъ въ *Грузіи.* Тамъ они, хотя не выдвигали знатныхъ родовъ, но зато также не терпѣли такихъ превратностей судьбы, какія выпадали на долю ихъ собратьевъ въ сосѣдней Арменіи. И самое поселеніе евреевъ въ этой странѣ, по крайней мѣрѣ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ дошедшія до насъ историческія данныя, возникло при иныхъ условіяхъ. Вотъ что повѣствуетъ объ этомъ событіи историкъ Грузіи царевичъ Вахуштъ: когда царь Навуходоносоръ взялъ Іерусалимъ (въ 586 г. до хр. эры), часть переселенцевъ явилась въ Грузію и просила владѣтеля Мцхета дать имъ мѣсто для поселенія; царь согласился и назначилъ имъ мѣсто на рѣчкѣ Занавъ, которое, въ виду уплачиваемой евреями дани, получило названіе Керкъ (дань).

Какъ дальше повѣствуется въ исторіи царевича Вахушта, послѣ взятія Іерусалима Веспасіаномъ (въ 70 г.) еврейскіе бѣглецы явились въ Мцхетъ и поселились тамъ вмѣстѣ со своими единовѣрцами, жившими тамъ издавна.

Подъ 314 годомъ хр. эры разсказывается въ той же исторіи о св. Нинѣ, что она прибыла въ Урбнисъ, населенный евреями, съ которыми она могла бесѣдовать, благодаря своему знакомству съ еврейскимъ языкомъ. Мцхетскіе евреи, пишетъ дальше историкъ,

остались при своей старой вѣрѣ, за исключеніемъ только рода Вараввы, состоявшаго изъ 50 семействъ.

О пребываніи евреевъ въ *Крыму* и по всему восточному побережью Чернаго моря сохранились до нашего времени памятники въ видѣ надписей на мраморныхъ доскахъ, могильныхъ плитахъ, на свиткахъ закона и др. *). Древнѣйшіе изъ этихъ памятниковъ — мраморныя плиты съ греческими надписями, несомнѣнно свидѣтельствующими о существованіи у крымскихъ евреевъ организованныхъ общинныхъ учрежденій, а именно синагогъ. Одинъ изъ этихъ памятниковъ (мраморная плита) хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ Петербургѣ, а другой (мраморная же доска)—въ музеѣ въ Ѳеодосіи **).

Заслуживаютъ вниманія собственныя имена евреевъ и евреекъ на этихъ мраморныхъ плитахъ, представляющія собою чисто-миѳологическія имена грековъ (Гермесъ, Діонисіодоръ, Ираклъ). Между именами древнихъ южно-русскихъ евреевъ встрѣчается между прочимъ имя Валаміръ (Валамиросъ), относящееся ко времени воспорскаго царя Юлія Савромата (175 — 210 г. хр. эры).

Древнѣйшее такимъ образомъ, до сихъ поръ извѣстное употребленіе имени Владиміръ было у крымскихъ евреевъ во второмъ столѣтіи хр. эры.

Оригинально и содержаніе этихъ надписей. Во всѣхъ нихъ, кромѣ надгробныхъ, рѣчь идетъ о посвященіи невольниковъ *по данному обѣту* молитвеннымъ домамъ; невольники эти посвящались еврейскимъ молитвеннымъ домамъ, и вся еврейская община принимала на себя опеку надъ освобожденными. Все это доказываетъ, что существовала тѣсная связь между этими актами и религіею, и въ этомъ отношеніи па-

---

*) На Кавказѣ сохранилась только одна надгробная надпись въ Мцхетѣ на арамейскомъ яз. (таргумъ).

**) Приводимъ этотъ 1-ый историческій памятникъ, хранящійся въ Императорскомъ эрмитажѣ въ С.-Петербургѣ.

Надпись на мраморной доскѣ, найденной въ Керчи (относится къ 80—81 г. хр. эры), содержащая формулу отпущенія невольника:

„Въ царствованіе царя Тиберія Юлія Рискупорида, друга Кесарей и друга римлянъ благочестиваго, 377 года, мѣсяца Перитія 12-го (дня) я Христа, бывшая жена Друза, отпуская въ молельнѣ бывшаго вскормленника моего, Иракла, свободнымъ разъ (навсегда) по моему обѣту, не захватываемымъ и не тревожимымъ никакимъ наслѣдникомъ; обращаться ему, гдѣ захочетъ, безпрепятственно, кромѣ (обязанности являться) въ молельню для поклоненія—и постояннаго присутствованія; (совершено) съ одобренія наслѣдниковъ моихъ, Ираклида и Еликоніады, и съ участіемъ въ опекѣ синагоги іудеевъ.

мятники ждутъ еще своего изслѣдователя, который могъ бы по нимъ вывести заключенiе о мѣстахъ, откуда прибыли въ Крымъ первые евреи, а также освѣтить многiя стороны ихъ тогдашней общинной жизни, до сихъ поръ еще не затронутыя историками.

Ашикъ, выдающiйся изслѣдователь крымскихъ древностей, высказалъ мнѣнiе, что первые евреи Крыма были военно-плѣнные, доставшiеся понтiйскимъ грекамъ послѣ взятiя Iерусалима въ 70 году; но ближайшее изученiе характера памятниковъ доказало, что евреи и греки долго жили совмѣстно до времени, къ которому эти памятники относятся. Несомнѣнно, что въ Крыму, какъ и на Кавказѣ, колонизацiя евреевъ началась вслѣдъ за вавилонскимъ плѣненiемъ, и что тамошнiя еврейскiя поселенiя представляли одну изъ тѣхъ ихъ многочисленныхъ, разбросанныхъ по всему мiру колонiй, которыя дали поводъ историку Страбону сказать, что нелегко найти мѣсто обитаемой земли, гдѣ бы не было евреевъ, а Филону Александрiйскому—замѣтить, что евреи заселяютъ многочисленные города на материкѣ и на островахъ въ Европѣ и Азiи.

Начиная со 2-й половины II вѣка, вмѣсто прежняго греческаго языка, начинается исключительное употребленiе на памятникахъ языка еврейскаго, очевидно, вытѣснившаго первый, и это служитъ еще однимъ, лишнимъ, доказательствомъ, что первые евреи Крыма и Черноморскаго побережья были не германскiе, а «воспорскiе» и азiатскiе, принесшiе съ собою на новую родину тотъ языкъ, который былъ у нихъ въ употребленiи въ прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства. Впослѣдствiи, когда связь съ прежнимъ мѣстопребыванiемъ окончательно была порвана, и они сгруппировались въ крупныя общины, свободно отправлявшiя свой культъ, они и возвратились къ своему родному языку.

Еврейскихъ надписей на надгробныхъ памятникахъ сохранилось около 120, и онѣ обнимаютъ перiодъ времени отъ 157 до 1773 года. Содержанiе этихъ надписей однообразно и въ большинствѣ случаевъ онѣ оканчиваются тою формулою, которая употребляется у евреевъ и нынѣ: «да будетъ душа его прiобщена къ сонму живыхъ» (יצררהו ה" בצרור החיים).

Заслуживаетъ вниманiя надгробная надпись въ Чуфутъ-Кале, относящаяся къ 1773 году, свидѣтельствующая о томъ, что въ это позднѣйшее время евреи выдавались въ Крыму своею знатностью и высокимъ положенiемъ *).

---

*) Вотъ эта надпись- „Дни печали, дни горести и съ кручиною пришли на племя скитальцевъ, лучшiе люди плачутъ о властелинѣ. Идите, знатные люди,

Изъ надписей другихъ родовъ заслуживаетъ вниманія надпись на послѣднемъ листѣ свитка пятикнижія въ Карасубазарской синагогѣ, относящаяся къ 905 году *).

Всѣ эти еврейскія надписи, немногочисленныя до IX вѣка, съ этого времени значительно увеличиваются численно—и это объясняется тѣмъ, что въ VIII в. (въ 723 г.) послѣдовало переселеніе сюда многихъ евреевъ-бѣглецовъ изъ Византіи, гдѣ они въ то время подверглись сильному преслѣдованію въ царствованіе Льва Исавріянина. За свою борьбу противъ иконъ заподозрѣнный въ приверженности къ еврейству, Левъ Исавріянинъ хотѣлъ снять съ себя это подозрѣніе преслѣдованіями евреевъ, и въ 723 г., какъ извѣстно, издалъ приказъ о насильственномъ обращеніи всѣхъ жившихъ въ Византіи евреевъ въ греко-христіанскую вѣру. Многіе евреи не вынесли испытанія и для виду приняли христіанство, въ надеждѣ, что гоненія скоро прекратятся, и что въ близкомъ будущемъ они получатъ возможность вновь вернуться къ закону своихъ предковъ. Но это повело къ еще

охваченные трепетомъ и содроганіемъ; смотрите, какой миракъ и темнота на землѣ, когда исчезъ свѣтъ, когда палъ во Израилѣ властелинъ, вѣрный среди своей общины, благотворитель бѣдныхъ, покровитель ученыхъ, человѣкъ извѣстный и въ царскихъ дворцахъ, желанный какъ рубинъ и топазъ, славный дѣлами всякаго рода. Плачьте всѣ; ибо палъ свѣтъ его въ рукахъ врага, который подстерегалъ его и ранилъ смертельно. Пало дерево въ полномъ соку, срублено безъ почестей; его супруга, дѣти, родные, община лишены души; да не покроетъ земля его крови, да дойдетъ до Бога вопль этого человѣка, вѣрнаго властелина Якова, сына господина Самуила, главы общины, умершаго 15 Іяра 533 года отъ сотворенія. Да найдетъ душа его убѣжище подъ престоломъ Всевышняго, да будетъ она навсегда пріобщена къ вѣчному свѣту моему".

*) Первыя 12 строкъ заключаютъ въ себѣ только варіаціи на пс. 19, 8—10. Затѣмъ надпись гласитъ:

„...Сегодня въ среду, 11-го мѣсяца Аба въ годъ 4665 отъ сотворенія міра, по счисленію, котораго мы держимся въ общинахъ Матарха, Каракубакъ и Тахтъ—да сохранитъ ихъ Творецъ ихъ и Искупитель—посвятилъ эту книгу (Синагогѣ) р. Іосифъ, проницательный сынъ р. Иліи, учителя, сынъ р. Іосифа, писца, сынъ Иліи Гениты—его покой да будетъ въ раю—въ общинѣ деревни (мѣстечка) Цабакъ, въ общинѣ изгнанныхъ изъ города Сефарада, на имя (т. е. въ воспоминаніе) его брата р. Цихака, который не имѣетъ ни сына, ни дочери".

Заканчивается надпись подтвержденіемъ, что свитокъ посвященъ Іеговѣ, Богу Израилеву, и онъ не долженъ быть проданъ или выкупленъ, а затѣмъ призывается благословеніе на р. Іосифа, сдѣлавшаго это посвященіе.

большимъ преслѣдованіямъ, результатомъ которыхъ было то, что они совершенно исчезаютъ съ горизонта Византійской исторіи.

Въ это-то время многія еврейскія семьи, спасаясь отъ суровости Исавріянина, оставили страну, гдѣ жили отдаленнѣйшіе ихъ предки еще до возникновенія самаго христіанства, и массами переселилась въ Крымъ, заселеннный тогда различными дикими племенами, какъ финны, славяне, болгаре, козары и др. Всѣ эти тогда еще языческія племена при всей ихъ преданности идолопоклонству были чужды религіозной и національной косности и вражды и давали свободно жить у себя другимъ народамъ иной вѣры, иныхъ обычаевъ. Такимъ образомъ возникло въ Крыму много новыхъ еврейскихъ поселеній, (Анапа, Пантикапея-Керчь и др.), кромѣ тѣхъ, которыя существовали тамъ раньше съ самыхъ отдаленныхъ временъ.

Но и до того въ главномъ городѣ бывшаго Босфорскаго царства (Фанагорія), а такъ же въ его окрестностяхъ, главную, преимущественную часть населенія составляли евреи. Это доказывается слѣдующимъ свидѣтельствомъ византійскаго хронографа Ѳеофана, относящимся къ 671 году хр. эры: «въ восточной части, на прибрежьи Чернаго моря, у города Фанагоріи (на Таманскомъ полуостровѣ) и его окрестностей, около живущихъ тамъ евреевъ, проживаютъ также и многія другія племена». Это свидѣтельство византійскаго хронографа находитъ себѣ подтвержденіе и въ арабскихъ источникахъ.

Изъ Крыма переселенцы двинулись дальше къ востоку (на Кавказъ), гдѣ возникли еврейскія общины въ Дербентѣ, Тархи и др. на берегу Каспійскаго моря, и на сѣверъ въ страну хазаръ по берегамъ рѣки Итиля (Волги) при впаденіи ея въ Каспійское море

Здѣсь то, благодаря значительному своему умственному превосходству надъ народами, съ которыми они пришли въ соприкосновеніе, они подготовили единственное въ своемъ родѣ событіе въ исторіи евреевъ въ Европѣ, именно принятіе іудейства хазарскимъ царемъ Буланомъ и высшимъ классомъ хазарскаго народа въ 731 году. Вслѣдствіе этого событія вся территорія по нижнему теченію Дона, Днѣпра и Волги, составлявшая владѣнія хазарскаго царства, сдѣлалась особенно привлекательною для новыхъ еврейскихъ переселенцевъ.

ГЛАВА II.

Хазарскій періодъ.

Территорія хазаръ и предѣлы ихъ власти.—Жизнь хазаръ и ихъ образъ правленія.—Принятіе хазарами іудейской вѣры.—Свѣдѣнія въ исторической литературѣ о іудейской Хазаріи.—Переписка Хасдаи-ибнъ-Шапрута съ хазарскимъ царемъ Іосифомъ.—Распаденіе хазарскаго царства.

То было въ эпоху религіознаго раскола въ еврействѣ, выразившагося въ возникновеніи караимства. Число переходившихъ въ караимскую секту увеличивалось съ каждымъ днемъ. Еврейство извнѣ подвергалось жестокимъ преслѣдованіямъ въ христіанскихъ странахъ, и въ эту годину двойнаго бѣдствія еврейству блеснулъ свѣтлый лучъ на юго-востокѣ нынѣшней Россіи *).

Хазары, или Казары, народъ тюркскаго племени, родственный болгарамъ, венграмъ (уграмъ) и др., поселились послѣ паденія гунновъ въ полосѣ на границѣ Европы и Азіи и основали свою столицу при устьѣ Итиля, нынѣшней Волги,—въ томъ мѣстѣ, которое нынѣ заселено калмыками, въ окрестностяхъ Астрахани.

Самое море Каспійское носило тогда имя Казарскаго моря, по имени народа, заселявшаго его берега. Хазары были народъ воинственный, наводившій страхъ на окрестныя племена, въ томъ числѣ на сосѣднихъ персовъ, построившихъ даже для огражденія себя отъ набѣговъ своихъ могущественныхъ сосѣдей укрѣпленныя стѣны на своихъ границахъ съ Хазаріею. Эта твердыня, извѣстная подъ названіемъ Bab-al-Abvab (ворота воротъ), при нынѣшнемъ Дербентѣ на Кавказѣ, не удерживала однако хазаръ отъ вторженія въ персидскіе предѣлы. Когда же Персіею овладѣли арабы, хазары перешли черезъ кавказскія горы, вторглись въ предѣлы сѣверной Арменіи и завоевали всю полосу земли, извѣстную подъ названіемъ Крымскаго полуострова, которая стала также называться Хазаріею. Византійскіе цари умилостивляли хазаръ разными дарами и этимъ удерживали ихъ отъ похода на Константинополь, привлекавшій ихъ своими богатствами.

Болгары и другіе славянскіе народы, въ томъ числѣ и поляне,

---

*) Всего нѣсколько десятилѣтій тому назадъ многіе считали миѳомъ разсказъ о принятіи хазарами іудейства, и весьма немногочисленны были тѣ ученые, которые усматривали въ произведеніи на эту тему р. Іуды Галеви серьезное историческое значеніе. Но нынѣ, въ виду изслѣдованныхъ новыхъ несомнѣнныхъ доказательствъ, никто ужъ не можетъ больше сомнѣваться въ дѣйствительности событія, считающагося теперь неопровержимымъ историческимъ фактомъ. (Гаркави).

которые тогда уже имѣли свой городъ Кіевъ, были подвластны хазарамъ и платили имъ дань. Мало по малу хазары расширили свои границы до владѣній арабскихъ халифовъ, съ которыми также вели частыя войны.

Въ домашней жизни хазары занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ, были очень просты въ обращеніи и скромны въ своихъ требованіяхъ. Жили они въ палаткахъ и питались рисомъ и рыбою; только у кагана или хагана (царя) былъ дворецъ на берегу рѣки Волги.

Власть хагановъ была неограниченная и, подобно тибеткимъ Далай-Ламамъ, они считались царями и въ то же время намѣстниками, жрецами Бога на землѣ, почему имъ воздавались божескія почести. Если хаганъ изрекалъ кому нибудь изъ своихъ подданныхъ смертный приговоръ, то осужденный торопился самъ покончить съ собою, чтобы исполнить волю Бога. А чтобы не осквернялась честь хагана, считавшагося сыномъ Бога, частымъ вмѣшательствомъ въ дѣла людскія здѣсь на землѣ, у него былъ намѣстникъ, который съ теченіемъ времени сталъ фактическимъ властителемъ страны, между тѣмъ какъ хаганъ проводилъ все свое время въ гаремѣ.

Хазары, подобно болгарамъ и другимъ родственнымъ имъ племенамъ, были грубыми идолопоклонниками, но въ ихъ главный городъ Баланджаръ часто пріѣзжали арабскіе и греческіе купцы для обмѣна своихъ товаровъ и отъ нихъ-то они узнали о сущности христіанства и магометанства. Въ хазарской землѣ жили также евреи, среди которыхъ были и такіе, которые бѣжали изъ Византіи отъ преслѣдованій и жестокости Льва Исавріянина. Отъ этихъ византійскихъ бѣглецовъ узнали хазары также о іудаизмѣ и о сущности его ученія. Евреи эти, кромѣ того, часто исполняли почетныя обязанности въ странѣ, занимая высокія должности при дворѣ въ качествѣ врачей и совѣтниковъ въ дѣлахъ государственнаго управленія, и пользовались особою любовію хазаръ. Они-то главнымъ образомъ и повліяли на хазаръ, внушивъ имъ особенную любовь къ іудейскому ученію.

Съ того момента, какъ іудейская вѣра стала господствующею въ странѣ, цари, какъ хранители закона, не знали нетерпимости къ другимъ религіямъ, и исповѣдники послѣднихъ пользовались равными съ евреями правами. Въ высшемъ судѣ въ Хазаріи, состоявшемъ изъ семи членовъ, засѣдали евреи, христіане и магометане по двое и одинъ язычникъ изъ руссовъ и болгаръ, и каждый судился въ этомъ судѣ по законамъ своего ученія.

Извѣстный оріенталистъ В. В. Григорьевъ характеризуетъ хазаръ слѣдующими словами: «Необыкновеннымъ явленіемъ въ средніе вѣка былъ народъ хазарскій. Окруженный племенами дикими и кочующими, онъ имѣлъ всѣ преимущества странъ образованныхъ: устроенное правленіе, обширную, цвѣтущую торговлю и постоянное войско. Когда величайшее безначаліе, фанатизмъ и глубокое невѣжество оспаривали другъ у друга владычество надъ Западною Европою, держава Хазарская славилась правосудіемъ и вѣротерпимостью, и гонимые за вѣру стекались въ нее отовсюду. Какъ свѣтлый метеоръ, ярко блистала она на мрачномъ горизонтѣ Европы».

Въ началѣ второй половины X столѣтія министръ при Кордовскомъ султанѣ въ Испаніи Хасдай-Ибнъ-Шапрутъ, узнавъ о существованіи еврейскаго государства на востокѣ, рѣшилъ отправить къ Хазарскому царю письмо. Онъ пробовалъ это сдѣлать черезъ Византію, но попытка кончилась неудачею.

Тогда онъ отправилъ свое письмо черезъ «Русь, Булгаръ и другія страны»—и оно дошло до Хазарскаго царя. Въ письмѣ своемъ Хасдай, прежде всего объясняя отдаленностью Хазаріи отъ Испаніи тотъ фактъ, что лишь въ послѣднее время испанскіе евреи узнали о существованіи самостоятельнаго еврейскаго государства, выражаетъ свою безпредѣльную радость, что Господь не уничтожилъ царства у колѣнъ Израилевыхъ, а затѣмъ проситъ царя сообщить ему подробно о географическомъ положеніи страны, внутреннемъ устройствѣ, занятіяхъ, обычаяхъ жителей, а главнымъ образомъ познакомить его съ исторіею его предковъ и государства.

Хазарскій царь Іосифъ не замедлилъ отвѣтить Хасдаю. Въ своемъ отвѣтѣ онъ сообщилъ сначала, что получилъ письмо Хасдая черезъ еврея Исаака, сына Элеазара изъ страны Немецъ, и выражаетъ свою радость по поводу возобновленія переписки съ арабскою династіею Оммаядовъ, съ которыми хазары были въ дружественныхъ отношеніяхъ еще на востокѣ. На поставленные Хасдаемъ вопросы царь отвѣчаетъ очень подробно. Происхожденіе свое онъ ведетъ отъ Іафета, отъ потомковъ Тогармы. О принятіи его предками іудейства онъ разсказываетъ слѣдующее. Когда въ Хазаріи царствовалъ Буланъ, къ нему явился во снѣ Господь и обѣщалъ могущество и славу, и дѣйствительно, когда хазары предприняли походъ на арабовъ, они одержали надъ ними полную побѣду и взяли у нихъ крѣпость Ардавиль. Тогда цари Византійскій и Измаильскій (арабскій) прислали къ нему пословъ съ дарами и мудрецовъ для обращенія въ свою вѣру. Бу-

ланъ призвалъ также израильскихъ мудрецовъ и сталъ всѣхъ разспрашивать. Но такъ какъ всякій считалъ свою вѣру наилучшею, то Буланъ отдѣльно спросилъ христіанъ и мусульманъ, какая изъ двухъ остальныхъ религій лучшая; когда оба предпочли еврейскую религію, то царь призналъ, что она, стало быть, истинная религія, и принялъ ее. Дальше царь Іосифъ повѣствуетъ въ своемъ письмѣ, что 340 лѣтъ тому назадъ одинъ изъ потомковъ Булана, царь Обадія, обновилъ государство и укрѣпилъ истинную вѣру. Онъ строилъ молельни и школы, собиралъ мудрецовъ Израиля, и они объясняли ему книги, мишну, талмудъ и обряды молитвъ хазановъ. Затѣмъ онъ знакомитъ въ письмѣ съ родословной царской династіи *) и сообщаетъ подробныя географическія свѣдѣнія о странѣ и объ отношеніяхъ ея къ сосѣднимъ подвластнымъ ей народамъ.

Къ сожалѣнію, переписка съ Хасдаемъ завязалась уже тогда, когда Хазарія была накануне своего распаденія. Съ усиленіемъ основаннаго Рюрикомъ славянскаго государства, славяне стали стремиться къ сверженію хазарскаго ига, и, послѣ долгихъ усилій, это удалось кіевскому князю Святославу, который нанесъ сильный ударъ хазарскому царству. Онъ завоевалъ главную крѣпость хазаръ Саркель, затѣмъ взялъ ихъ столицу Итиль и, подвигаясь дальше вглубь страны, вытѣснилъ ихъ изъ каспійской области (965—969). Хазары удалились въ свои черноморскія владѣнія и утвердились на Крымскомъ полуостровѣ, который съ тѣхъ поръ сталъ называться Хазаріею. Это маленькое царство въ началѣ XI вѣка сдѣлалось добычей русскихъ и византійцевъ. Послѣднимъ хазарскимъ хаганомъ, исповѣдывавшимъ іудейство, считается Давидъ (ок. 1016 г.). Потомки его, согласно преданію, бѣжали въ Испанію.

---

*) О своихъ ближайшихъ предкахъ царь Іосифъ сообщаетъ, что Обадіи наслѣдовалъ сынъ его Хизкіяу; сему послѣднему его сынъ Менаше, ему наслѣдовалъ Ханука, братъ Обадіи; ему наслѣдовалъ его сынъ Исаакъ; ему его сынъ Моисей (или Менаше II); ему его сынъ Ниси; ему его сынъ Ааронъ II. Самъ царь Іосифъ—сынъ Аарона и наслѣдовалъ своему отцу, согласно хазарскому закону о престолонаслѣдіи.

ГЛАВА III.

Кіевскій періодъ.

Подвластность Кіева хазарамъ. — Первыя еврейскія поселенія въ Кіевѣ.—Лѣтописныя сказанія о евреяхъ въ Кіевѣ.—Личности Луки жидяты и Никиты затворника.—Жидовскія ворота въ Кіевѣ.—Евреи въ Кіевѣ при Владимірѣ и ближайшихъ его потомкахъ.—Еврейскій погромъ въ Кіевѣ въ началѣ XII стол.—Евреи при Владимірѣ Мономахѣ и его потомкахъ.—Служба евреевъ въ княжеской дружинѣ.—Степень учености кіевскихъ евреевъ въ эпоху древней Руси.

Къ владѣніямъ хазаръ принадлежалъ также и городъ Кіевъ. Существуетъ даже предположеніе, что Кіевъ былъ основанъ хазарами, но это предположеніе, нелишенное хотя нѣкотораго вѣроятія, однако еще недостаточно обосновано историческими данными и, въ виду его противорѣчія съ сохранившимися въ русской исторіи сказаніями объ основаніи этого города, изслѣдователями пока отвергается.

Но если нельзя еще считать достаточно доказаннымъ положеніе объ основаніи Кіева хазарами, то во всякомъ случаѣ признается несомнѣннымъ, что онъ съ первыхъ же дней своего возникновенія былъ имъ подвластенъ, и жители его платили имъ дань. Будучи главнымъ городомъ незначительнаго славянскаго племени полянъ, онъ тогда не имѣлъ, правда, большого политическаго значенія; но раіонъ его торговли и его характеръ, какъ мѣнового центра, тогда уже вполнѣ опредѣлились, какъ слѣдствіе его географическаго положенія—въ томъ мѣстѣ, гдѣ Днѣпръ, принявъ Припеть и Десну, поворачиваетъ на востокъ. Здѣсь, при началѣ степей, Кіевъ естественно долженъ былъ служить сборнымъ мѣстомъ для русскихъ лодокъ всей верхней системы воднаго пути «изъ Варягъ въ Греки», отправлявшихся въ Черное море. Торговля эта находилась въ полной зависимости отъ хазаръ, хозяевъ нижняго теченія Днѣпра и Чернаго и Азовскаго морей; Кіевъ, поэтому, платилъ дань хазарамъ, какъ полагаютъ, даже въ то время, когда онъ еще не былъ покоренъ ими.

Эта зависимость Кіева отъ іудейской Хазаріи, съ одной стороны, и большое его торговое значеніе, съ другой, естественно не могли не привлечь къ нему евреевъ, жившихъ во всемъ нижнемъ раіонѣ кіевской торговли и принимавшихъ въ ней дѣятельное участіе.

Когда именно евреи впервые появились въ Кіевѣ, откуда они пришли въ древнѣйшую эпоху Руси,—изъ сосѣдней ли Хазаріи, или изъ Византіи, или же изъ Германіи черезъ Польшу,—какова была ихъ численность и каковы отношенія къ славянамъ въ то время—враждеб-

ныя или дружественныя,—все это по скудости свѣдѣній пока положительно рѣшить трудно.

Многія очень вѣскія данныя заставляютъ полагать, что главнымъ образомъ переселялись евреи въ Кіевъ въ періодѣ владычества тамъ хазаръ (VIII—IX стол.), что ядро еврейскаго населенія въ Кіевѣ, какъ и во всей Руси, первоначально составляли евреи хазарскіе и азіатскіе, жившіе здѣсь постоянно въ качествѣ мирныхъ торговцевъ, и что переселеніе туда евреевъ изъ германскихъ странъ въ X и XI стол. только умножило ихъ число.

Древность еврейскихъ поселеній въ Кіевѣ находитъ себѣ подтвержденіе также въ русскихъ лѣтописяхъ и безусловно признана всѣми русскими историками, какъ фактъ несомнѣнный.

Первымъ лѣтописнымъ сказаніемъ о евреяхъ въ Кіевѣ считается повѣствованіе Нестора о приходѣ евреевъ къ князю *Владиміру* съ предложеніемъ принять ихъ вѣру (въ 986 г.):

«Жидове Козарстіи, пріидоша къ Володимеру и ркуще: слышахомъ, яко приходили Блъгаре и Христіяне учаще кто иже своей вѣрѣ; Христіяне бо вѣруютъ, его же мы распяхомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Авраамову и Исаакову и Яковлю» *)...

Первый русскій историкъ Татищевъ, останавливаясь на этомъ сказаніи лѣтописца, говоритъ: «Что же написано у Нестора пришли, то не можно за то почитать, что они нарочно для того изъ хозаровъ пришли, но разумѣй тѣхъ, которые были Святославомъ плѣнены, въ Кіевѣ по рѣкѣ Роси и по другимъ городамъ поселены, которыхъ много было» **).

Другое, не менѣе важное и въ то же время характерное, доказательство существованія евреевъ въ Кіевѣ въ значительномъ числѣ въ княженіе Владиміра и сильнаго вообще вліянія іудейства въ тогдашней южной Руси представляетъ собою сочиненіе кіевскаго митрополита Илларіона (1-я половина XI стол.) «Слово о ветхомъ и новомъ завѣтѣ». «Слово» это несомнѣнно доказываетъ, что авторъ его зналъ евреевъ по личнымъ сношеніямъ, и что онъ признавалъ необходимымъ бороться противъ усердной пропаганды іудейства въ то время. Всѣ изслѣдователи «Слова» Илларіона согласны во мнѣніи, «что

---

*) Полн. собр. русск. лѣтоп. Воскресенская лѣтопись.

**) Татищевъ. Исторія Россіи. Москва, 1768. Лѣтописи, которыми Татищевъ пользовался при составленіи своей Исторіи Россіи, сгорѣли во время бывшаго въ его имѣніи пожара, а онъ пользовался нѣсколькими такими лѣтописями, которыя имѣлись въ одномъ только экземплярѣ.

живость и свѣжесть употребляемаго Илларіономъ полемическаго тона доказываетъ съ очевидностью, что это духовное лицо отнюдь не руководилось отвлеченными догматическими интересами, и что полемика его отнюдь не относилась къ какому то далекому, давно прошедшему іудейству, а наоборотъ, по всему видно, что кіевскій митрополитъ имѣлъ въ виду еврейство близкое, современное, существовавшее у него на глазахъ». Отсюда изслѣдователи приходятъ къ несомнѣнному заключенію, что въ Кіевѣ въ то время (въ 1-й половинѣ XI стол.) считали нужнымъ полемизировать противъ еврейства, въ которомъ духовенство, по личнымъ сношеніямъ съ учителями іудейскими знакомое съ воззрѣніями послѣднихъ на христіанство, усматривало опасность для едва утвердившейся вѣры *).

Къ той же эпохѣ относится и другое характерное лѣтописное сказаніе: «Иде Ярославъ Новугороду и посади сына Володимера Новѣгородѣ, епископа поставили Луку Жидяту» **). Этотъ Лука Жидята, второй новгородскій епископъ (первымъ былъ грекъ Іоакимъ Корсунянинъ, умершій въ 1030 году) считается первымъ на Руси епископомъ изъ «русскихъ»—изъ туземцевъ, а не изъ грековъ, и Ярославъ, поставивъ его епископомъ, устранилъ новгородскаго кандидата на епископство, Ефрема, ученика вышеупомянутаго Іоакима, имѣвшаго, слѣдовательно, большее право быть преемникомъ своего учителя.

Извѣстно, что въ то время называли всѣхъ духовныхъ лицъ обыкновенно только по имени, и именованіе Луки всегда въ сопровожденіи прозванія Жидяты, а иногда даже (въ древнѣйшихъ спискахъ— Лаврентьевскомъ и Ипатьевскомъ) просто Жидятою, ясно указываетъ, что такое типичное прозваніе Луки имѣло въ своемъ основаніи извѣстное отношеніе этого епископа къ «жидамъ». Не лишено поэтому вѣроятія предположеніе, что этотъ первый русскій церковный пастырь изъ туземцевъ «былъ насильно взятъ у евреевъ вмѣстѣ съ другими мальчиками жидовскими, или жидятами, и крещенъ еще при Владимірѣ, затѣмъ взятъ въ княжескіе отроки и отданъ въ книжное обученіе, а при Ярославѣ былъ облеченъ въ духовный санъ» ***).

Справедливость такого предположенія подтверждается между прочимъ характерными особенностями оставленнаго Лукою Жидятою поученія, изъ котораго ясно видно, что авторъ былъ склоненъ выра-

---

*) Архіепископъ Филаретъ. Учен. Зап. II отд. Акад. Наукъ, 1856 г. т. III. и др.

**) Лаврентьевскій списокъ, изд. А. Ѳ. Бычковымъ 1872 г. и параллельныя мѣста въ другихъ спискахъ.

***) Проф. Малышевскій. Труды Кіев. Дух. Акад. 1878 г.

жаться языкомъ библіи и пророковъ, а мѣстами даже по-библейской литературы (Талмуда).

Личность Луки Жидяты, выясняемая такимъ образомъ въ характеристическихъ чертахъ, въ связи съ другими указаніями объ отношеніяхъ еврейства къ Кіевской Руси въ вѣкъ Владиміра и Ярослава, служитъ свидѣтельствомъ, что наряду съ еврейскими проповѣдниками, стремившимися обратить полуязыческую Русь въ іудейство, въ Кіевѣ находились и такіе евреи, которые, принявъ христіанство, старались обращать бывшихъ своихъ единовѣрцевъ, и что болѣе даровитые изъ нихъ достигали высокихъ степеней въ церковной іерархіи *).

Не лишено тякже значенія въ этомъ отношеніи лѣтописное повѣствованіе о Никитѣ Затворникѣ, современникѣ Ѳеодосія Печерскаго, о которомъ существуетъ небезосновательное предположеніе, что онъ имѣлъ частыя общенія съ еврейскими учеными и, усвоивъ отъ нихъ іудейское ученіе, перешелъ было въ еврейство, но потомъ былъ насильно снова пріобщенъ къ православію.

Подъ 1146 годомъ встрѣчается въ Ипатьевскомъ спискѣ извѣстіе о «жидовскихъ воротахъ» въ Кіевѣ: «Пріѣхавъ же Глѣбъ въ свой полокъ, также Иванъ и поверга стягы и поскочи къ жидовскимъ воротамъ» **). Это указываетъ на существованіе въ то время въ Кіевѣ особаго еврейскаго поселка или части города, и такое предположеніе находитъ себѣ также подтвержденіе въ извѣстіи другого источника, почти на столѣтіе древнѣе приведеннаго лѣтописнаго извѣстія, а именно, въ повѣствованіи Нестора о житіи игумепа Печерскаго Ѳеодосія (1057 г.) Въ Житіи разсказывается между, прочимъ, что Ѳеодосій имѣлъ слѣдующее обыкновеніе: «многократно ночью вставалъ и тайно отъ всѣхъ ходилъ къ жидамъ и спорилъ съ ними о дѣлахъ вѣры; укорялъ ихъ и досаждалъ, называя ихъ отступниками и беззаконниками; поелику желалъ быть убитымъ за исповѣданіе христіанской вѣры».

Лѣтописецъ Несторъ допускаетъ такимъ образомъ возможность и умѣстность подобнаго рода опасеній, съ которыми долженъ былъ считаться игуменъ господствуюшей вѣры при столкновеніи его по дѣламъ вѣры съ евреями, и это обстоятельство не можетъ не служить вѣскимъ доказательствомъ того прочнаго положенія, которое занимали кіевскіе евреи въ ту эопху.

---

*) А. Я. Гаркави. Русь и русское въ средневѣковой евр. литературѣ.
**) Полн. Собр. русск. лѣтоп. стр. 24.

Дальше, изъ другихъ извѣстій лѣтописи усматривается, что упомянутыя ворота находились на горѣ въ городѣ, именно въ еврейской части стараго Кіева, къ сѣверо-западу отъ Софійскаго собора *), и это лѣтописное извѣстіе о существованіи еврейскаго поселка въ городѣ на горѣ заставляетъ опять заключить, что евреи «составляли въ Кіевѣ одинъ изъ главныхъ элементовъ кореннаго населенія, потому что приходящіе, временно проживавшіе въ Кіевѣ купцы и промышленники, какъ извѣстно изъ другихъ источниковъ, занимали нижнюю часть города, такъ называемый Подолъ».

Всѣ приведенныя лѣтописныя извѣстія, касающіяся евреевъ въ Кіевѣ, въ связи съ матеріалами по исторіи еврейскихъ поселеній въ этомъ городѣ, разсѣянными въ разныхъ другихъ источникахъ, доказываютъ справедливость установленныхъ изслѣдователями по вопросу о поселеніяхъ евреевъ въ Кіевѣ до возникновенія Руси и въ первые вѣка послѣ ея возникновенія слѣдующихъ положеній:

1. Что евреи жили въ Кіевѣ, матери городовъ русскихъ, этой колыбели Руси, еще до возникновенія послѣдней, съ первыхъ же дней основанія города, и что численность евреевъ въ этомъ городѣ главнымъ образомъ возросла во время владычества въ немъ единовѣрныхъ съ ними хазаръ **).

2. Что еще въ VIII столѣтіи евреи составляли большинство Кіевскаго населенія, которое, съ утвержденіемъ владычества хазаръ, только увеличилось значительно ***).

3. Что ядро еврейскаго населенія въ древнемъ Кіевѣ составилось главнымъ образомъ изъ евреевъ Хазаріи и восточныхъ странъ, находившихся подъ владычествомъ халифа Альманзора въ Іерусалимѣ (776 г.), а также изъ евреевъ, обитавшихъ въ кавказскихъ горахъ. Одни изъ этихъ евреевъ переселились въ Кіевъ черезъ Крымъ, а другіе—непосредственно, по указанію тѣхъ же крымскихъ своихъ собратьевъ ****).

и 4. Что, какъ уже упомянуто было выше, такое видное положеніе евреевъ въ городѣ внушало немало опасеній православному духовенству при Владимірѣ съ точки зрѣнія утверждавшейся новой вѣры, въ интересахъ которой дѣлались серьезныя попытки къ обра-

---

*) Въ XV вѣкѣ ворота эти были переименованы во Львовскія, а въ 1830 году имъ присвоено названіе Житомірскихъ.

**) Закревскій. Описаніе Кіева. Москва, 1868 г.

***) Малышевскій. Труды Кіевской дух. Акад. 1878 г.

****) Тамъ же.

щенію евреевъ путемъ религіозныхъ диспутовъ и увѣщаній въ лоно этой новой вѣры.

Князь Владиміръ уже засталъ такимъ образомъ въ Кіевѣ большое еврейское населеніе и, хотя не принялъ еврейской вѣры, тѣмъ не менѣе не ставилъ евреямъ никакихъ препятствій въ сохраненіи ими прежняго своего положенія, какъ одной изъ главныхъ частей населенія города, а по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, онъ относился даже съ особымъ уваженіемъ къ кіевскимъ евреямъ *).

Занятое евреями въ Кіевѣ положеніе нисколько не могло измѣниться къ худшему и въ слѣдующія послѣ смерти Владиміра княженія. Сынъ Владиміра *Святополкъ I* (1016—1017), угрожаемый своими братьями, чувствовалъ себя слишкомъ непрочно на кіевскомъ престолѣ и не могъ предпринять въ дѣлахъ внутренняго правленія какихъ-либо мѣръ, которыя увеличили бы число его недоброжелателей. Кромѣ того, какъ извѣстно, Святополкъ былъ язычникомъ,— и евреи занимали у него во всякомъ случаѣ такое же положеніе, какъ и христіане.

Такимъ образомъ считается несомнѣннымъ, что и послѣ возникновенія Руси, въ теченіе двухъ почти столѣтій, до первой половины XI столѣтія, въ положеніи евреевъ не послѣдовало никакихъ перемѣнъ къ худшему.

Еще однимъ доказательствомъ вѣрности этого установленнаго историками положенія можетъ служить также слѣдующее обстоятельство: Въ концѣ XI столѣтія (1093 г.) въ Кіевѣ свирѣпствовала страшная эпидемія (холера), уносившая каждый день много жертвъ, и городъ, кромѣ того, подвергался частымъ опустошительнымъ пожарамъ. Тѣмъ не менѣе, именно, въ этомъ году еврейское населеніе тамъ значительно увеличилось многими новыми переселенцами изъ нѣмецкихъ земель, гдѣ они уже предчувствовали бѣду отъ предстоявшаго перваго крестоваго похода (въ 1095 году). Очевидно, что евреи-бѣглецы смотрѣли на Кіевъ, какъ на мѣсто безопасное для ихъ жизни и имущества.

Затѣмъ, спустя 10 лѣтъ (въ 1103 году), число евреевъ въ Кіевѣ еще болѣе увеличилось—на этотъ разъ бѣглецами изъ Персіи. Послѣдніе сначала переселились въ Крымъ и оттуда уже—въ Кіевъ.

При слѣдующихъ потомкахъ Владиміра положеніе евреевъ здѣсь еще болѣе улучшается. *Святополкъ II* (1093—1112) даже принялъ ихъ подъ свое особое покровительство, сдѣлавъ ихъ откупщиками

*) И. Б. Левинзонъ, опирающійся на мнѣніи Чацкаго. (Теуда Беисроелъ).

соляной монополіи, учрежденной имъ въ пользу правительства, и далъ имъ значительныя торговыя льготы. При немъ еврейская община Кіева не только увеличилась. но и достигла процвѣтанія. Нѣкоторые русскіе историки склонны объяснить такое выказанное Святополкомъ II-мъ особое расположеніе къ евреямъ его корыстолюбіемъ и желаніемъ извлечь матеріальную выгоду отъ ихъ торговыхъ оборотовъ. Такъ или иначе, но фактъ особо покровительственнаго отношенія Святополка II къ евреямъ признается несомнѣннымъ.

Это болѣе чѣмъ удовлетворительное положеніе евреевъ въ Кіевѣ въ эпоху древней Руси начинаетъ омрачаться послѣ смерти Святополка II (въ 1113 году), въ княженіе *Владиміра Мономаха* (1113—1125 г.). Еще до прибытія этого князя въ Кіевъ, послѣ избранія его на престолъ, въ Кіевѣ случилось слѣдующее повѣствуемое лѣтописцемъ событіе: «Кіяне-же разграбиша дворъ Путятинъ, Тысячьскаго, идоша на жиды и разграбиша я» *).

Въ то время русскіе люди въ большинствѣ отнюдь не относились къ евреямъ враждебно, и въ данномъ случаѣ нападеніе на евреевъ было только слѣдствіемъ возникшихъ въ Кіевѣ общихъ смутъ, что съ очевидностью доказывается дальнѣйшимъ изложеніемъ той же лѣтописи (по тому же Ипатьевскому списку), что кіевляне, убѣждая Владиміра Мономаха не упорствовать въ своемъ нежеланіи сѣсть на престолъ отцовскій и дѣдовскій, говорили ему: «Пойди, княже, Кіеву; аще ли не пойдеши, то вѣси яко много зла узьдвигнеться, то ти не Путятинъ дворъ, ни соцьскихъ, но и жиды ограбити...» т. е., и далѣе, пожалуй, пойдутъ и на вдову Святополка, и на бояръ, и на монастыри.

Изъ этой рѣчи, съ которою кіевляне обратились къ Владиміру Мономаху, ясно видно, что, по крайней мѣрѣ, лучшіе и благоразумнѣйшіе представители тогдашняго кіевскаго населенія считали разграбленіе «и жидовъ», какъ мирныхъ и ни въ чемъ неповинныхъ жителей, дѣломъ непристойнымъ, несправедливымъ и нежелательнымъ, послѣ котораго можно опасаться нападенія на княжескую вдову и даже на монастыри **).

Тѣмъ не менѣе мы встрѣчаемся въ данномъ случаѣ съ повѣствованіемъ о первомъ погромѣ евреевъ на Руси. Погромъ этотъ, правда, представлялъ собою только проявленіе необузданной вольности, какъ слѣдствія междуцарствія, и, что еще важнѣе, не былъ направленъ противъ евреевъ спеціально. Скорѣе можно предположить, что евреи

---

*) Полн. Собр. русск. лѣтописей, Ипатьевскій списокъ.

**) Гатцукъ. Евреи въ русской исторіи и поэзіи.

на этотъ разъ были только случайными жертвами неразборчивой толпы, раньше всего разгромившей «Путятинъ дворъ и дворъ сотскихъ». Но при всемъ томъ приведенное сообщеніе лѣтописца о такомъ событіи въ еврейской жизни, которое въ послѣднее время пріобрѣло особенно грозное значеніе, и на этотъ разъ, несмотря на всю очевидную случайность явленія, породило нѣкоторыя неблагопріятныя для евреевъ послѣдствія.

По крайней мѣрѣ, въ историческихъ повѣствованіяхъ о послѣдующихъ эпохахъ допускаются уже сообщенія объ евреяхъ совершенно иного свойства, противоположныя тѣмъ, которыя преобладали до того.

Такъ, Татищевъ, повѣствуя о первыхъ шагахъ Владиміра Мономаха по водворенію порядка въ городѣ, неизвѣстно, на основаніи какихъ источниковъ, говоритъ, что Владиміромъ созванъ былъ княжескій совѣтъ, на которомъ будто-бы было положено: «чтобы изъ всея Русскія земли всѣхъ жидовъ выслать, и со всѣмъ ихъ имѣніемъ, и впредь не впущать, а если тайно войдутъ, вольно ихъ грабить и убивать»

Неизвѣстно, какими историческими матеріалами Татищевъ пользовался въ данномъ случаѣ, и они, къ сожалѣнію, не могли и не могутъ быть провѣрены; но въ виду рѣзкаго противорѣчія, представляемаго этимъ новымъ теченіемъ во взглядѣ на евреевъ, какъ съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ лучшихъ кіевскихъ представителей о нихъ, такъ и съ послѣдующими несомнѣнными лѣтописными и другими извѣстіями объ евреяхъ въ Кіевѣ, это сообщеніе Татищева подверглось обстоятельной критикѣ всѣхъ послѣдующихъ историковъ (Карамзинъ, Соловьевъ, Закревскій и др.)—и оно ни у кого изъ нихъ не получило никакого подтвержденія. Наоборотъ, нѣкоторые историки, въ томъ числѣ и Карамзинъ, на этомъ пунктѣ прямо его опровергаютъ.

Во всякомъ случаѣ, если даже допустить, что такое постановленіе объ евреяхъ и состоялось при вступленіи на престолъ Владиміра Мономаха, то оно по крайней мѣрѣ относительно Кіева не было приведено въ исполненіе, что ясно видно изъ повѣствованія о пожарѣ въ Кіевѣ въ 1124 году, гдѣ между прочимъ упоминается, что «на второй день пожара (24 іюня) огонь опустошилъ верхнюю часть города, гдѣ жили евреи, дома и имущество которыхъ также погибли въ пламени» *). Что евреи оставались въ Кіевѣ въ продолженіе всего XII столѣтія доказывается дальше еще тѣмъ, что всѣ историки, по-

*) Закревскій. Описаніе Кіева.

вѣствуя о торговомъ значеніи Кіева въ то время, констатируютъ фактъ, что «Кіевъ былъ главнѣйшимъ торговымъ центромъ, и что евреи и итальянцы, жившіе въ немъ, главнымъ образомъ способствовали развитію кіевской торговли».

Весьма правдоподобно, поэтому, высказанное изслѣдователями предположеніе, что приведенное Татищевымъ извѣстіе объ изгнаніи евреевъ изъ Кіева основано на позднѣйшемъ свидѣтельствѣ какого-нибудь хронографа XVII стол., который хотѣлъ показать своимъ современникамъ, какъ, будто-бы, поступалъ съ евреями одинъ изъ лучшихъ древне-русскихъ князей, и какъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ поступать съ ними и теперь. Такое предположеніе находитъ себѣ поддержку во всей исторіи позднѣйшихъ распоряженій относительно жительства евреевъ въ Кіевѣ.

Сынъ Мономаха кіевскій князь *Мстиславъ Владиміровичъ* (1125—1132) воевалъ съ Литвою и привелъ оттуда въ Кіевъ (1131 г.) множество плѣнныхъ, между которыми вѣроятно были и евреи.

Дальнѣйшимъ доказательствомъ, что евреи продолжали жить въ Кіевѣ, служитъ историческое повѣствованіе о томъ, что, когда послѣ татарскаго разгрома (1239 г) князь *Даніилъ Романовичъ* Галицкій сталъ собирать разбѣжавшихся жителей, чтобы возстановить прежнее теченіе жизни въ Кіевѣ, онъ не обошелъ и евреевъ, призывая и ихъ, наравнѣ съ прочими народностями, возвратиться къ прежнимъ занятіямъ *), изъ чего съ несомнѣнностью можно заключить, что отъ татарскаго разгрома города одинаково пострадали и обитавшіе въ Кіевѣ евреи.

Точно также были призваны евреи и во Владиміръ-Волынскій княземъ *Мстиславомъ Даниловичемъ*, который сдѣлалъ это, по просьбѣ своего двоюроднаго брата «правдолюбіемъ свѣтившагося» Владиміра Васильковича. Князь Мстиславъ Даниловичъ волынскій въ 1264 году сѣлъ на Кіевскій престолъ, и нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы въ какой нибудь мѣрѣ измѣнились прежнія его благосклонныя отношенія къ евреямъ. Въ лѣтописяхъ упоминается, что смерть Владиміра Васильковича (1289) оплакивалась и евреями: «И тако плакавшеся надъ нимъ всемножество Володимерцевъ, мужи и жены и дѣти, Нѣмцы и Сурожьцѣ, и Новгородци, и Жидове плакахуся аки во взятье Іерусалиму, егда ведяхуть я во полонъ Вавилонскій» **).

Въ XIV стол. Кіевъ подпалъ подъ власть литовскаго князя Гедимина (1321 г.), который завоевалъ также всю Волынь и Подолію.

---

*) Закревскій. Описаніе Кіева.
**) Полн. собр. русск. лѣтоп.

Этотъ князь, какъ извѣстно, оставилъ за завоеванными имъ народностями всѣ прежнія ихъ права и льготы, которыми каждая изъ нихъ раньше пользовалась, безъ всякихъ измѣненій,—а что касается евреевъ, то въ его правленіе имъ даже предоставлено было много привилегій, затѣмъ подтвержденныхъ, значительно расширенныхъ и приведенныхъ въ систему великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ (въ 1388 году).

Но здѣсь начинается уже Литовскій періодъ исторіи-евреевъ въ Россіи (см. слѣд. главу).

Переходя затѣмъ къ вопросу о правовомъ положеніи евреевъ въ Кіевѣ въ первыя два столѣтія по возникновеніи Руси, слѣдуетъ сказать, что какъ до Владиміра, такъ и послѣ него, до времени усиленія христіанства, русскіе проявляли большую терпимость ко всевозможнымъ культамъ, и нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы эта терпимость не распространялась въ одинаковой мѣрѣ и на евреевъ. Евреи, правда, имѣли тамъ отдѣльный поселокъ, но они въ немъ поселились не по принужденію, а по инстинктивному стремленію людей, окруженныхъ одинаковыми условіями, жить вмѣстѣ. Точно также существовали въ древнемъ Кіевѣ, наряду съ еврейскимъ кварталомъ, отдѣльные поселки ляховъ и хазаръ, и точно также имѣется много фактовъ подобнаго же поселенія христіанъ и евреевъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ они пользовались полною свободою (въ Золотой Ордѣ, въ Византіи до распространенія тамъ христіанства и др.).

Что евреи жили въ древне-русскихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Кіевѣ, совершенно свободно, пользуясь одинаковыми правами съ остальнымъ населеніемъ, доказывается еще тѣмъ, что бывали случаи поступленія воинственныхъ евреевъ и въ княжескую дружину, принадлежность къ которой не обусловливалась никакой національностью и религіею. Такъ, у Святополка былъ бояринъ Иванька Козаринъ, прозвище котораго указываетъ уже на его происхожденіе. Вѣроятно, тоже служили въ дружинѣ воинственные евреи съ Кавказа и Крыма, хотя первыя вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія о евреяхъ въ княжеской дружинѣ относятся къ княженію Андрея Боголюбскаго (въ XII вѣкѣ).

Что касается внутренняго быта кіевскихъ евреевъ той эпохи, то евреи въ XII вѣкѣ не только жили въ Кіевѣ постоянно, но имѣли тамъ и нѣсколько синагогъ (Тудельскій); затѣмъ, Кіевъ представлялъ для евреевъ центръ учености, что видно уже изъ извѣстія о спорахъ Ѳеодосія Печерскаго съ учеными евреями.

Русскіе евреи, въ томъ числѣ и кіевскіе, отправлялись также на

западъ, чтобы учиться въ тамошнихъ талмудическихъ академіяхъ, хотя первое сохранившееся извѣстіе о такомъ выходцѣ изъ Кіева относится къ XII столѣтію. Это извѣстіе объ ученикѣ знаменитаго тосафиста рабби Якова Тама, который назывался р. Моисей изъ Кіева и жилъ въ XII столѣтіи.

Что древне-русскіе евреи не были въ умственномъ отношеніи бездѣятельны, доказывается также находящеюся въ Ватиканѣ еврейскою рукописью, подъ заглавіемъ «Chiduschim al hatora» (Новыя объясненія Пятикнижія): переписчикъ этой рукописи говоритъ, что онъ списалъ сочиненіе съ рукописи, писанной на Руси въ 1094 году.

О сочиненіи, составленномъ на Руси, упоминается также неизвѣстнымъ авторомъ рукописнаго комментарія на Пятикнижіе, находящагося въ Бодлеянской библіотекѣ въ Оксфордѣ и составленнаго въ 1124 году *).

Съ переходомъ затѣмъ Кіева подъ власть Литвы, кіевскіе ученые евреи начали приходить въ болѣе близкое общеніе съ еврейскимъ ученымъ міромъ изъ Германіи, спасавшимся въ Литву отъ гоненій на прежней родинѣ, и умственно-духовный центръ русскихъ евреевъ переносится въ Польшу и болѣе центральные города великаго княжества Литовскаго (Брестъ, Гродно, а позднѣе и Вильно). Кіевъ же мало по малу отодвигается въ этомъ отношеніи на задній планъ.

ГЛАВА IV.

Польша и Литва.

Связь между Польшею и Литвою.—Первыя поселенія евреевъ въ Польшѣ.—Статутъ Болеслава Благочестиваго.—Расширеніе правъ евреевъ Казиміромъ Великимъ.—Людвигъ Анжуйскій и гоненія на евреевъ.—Положеніе евреевъ при польскомъ королѣ Ягайллѣ-Владиславѣ.—Литовскіе князья Гедиминъ и Ольгердъ.—Витовтъ и его грамота всѣмъ литовскимъ евреямъ.—Занятія евреевъ въ Литвѣ.—Стремленія духовенства ослабить силу дѣйствовавшихъ о евреяхъ законовъ.—Изгнаніе евреевъ изъ Литвы при Александрѣ Ягеллонѣ. — Возвращеніе ихъ при немъ же.—Сеймъ 1539 года.—Перемѣна въ положеніи евреевъ на Литвѣ.

Польша и Литва стояли очень близко одна къ другой, какъ по времени возникновенія каждаго изъ обоихъ государствъ, такъ и по общности государственно-политическихъ интересовъ—и, вслѣдствіе этого, евреи въ этихъ двухъ государствахъ, какъ замѣтная часть населенія, занимали всегда одинаковое почти положеніе, испы-

*) Гаркави. Русь и русское въ средневѣков. евр. литературѣ.

тывали одинаковую судьбу. Съ конца XIV вѣка Литва очень часто даже соединялась съ Польшею подъ одною короною, и общность судьбы еврейскаго населенія въ обѣихъ этихъ странахъ еще болѣе усилилась.

Достовѣрныя данныя о поселеніяхъ евреевъ въ Польшѣ относятся къ XII вѣку, когда они при короляхъ Мечиславѣ III, Казимірѣ Справедливомъ и Лешкѣ Бѣломъ завѣдывали монетнымъ дѣломъ *). Очевидно, положеніе ихъ тамъ было уже въ то время достаточно прочное и удовлетворительное. Есть предположеніе, что евреи жили въ Польшѣ еще въ X и даже IX вѣкѣ. Относительно мѣстъ, откуда евреи прибывали въ Польшу, существуютъ разныя предположенія. Вѣроятнѣе всего мнѣніе, что они главнымъ образомъ прибыли въ Польшу изъ южной Руси, а отчасти изъ Германіи и другихъ западно-европейскихъ государствъ.

Въ 1264 году польскіе евреи получили отъ калишскаго воеводы *Болеслава Благочестиваго* статутъ, твердо опредѣлившій ихъ положеніе въ новомъ отечествѣ. Этотъ статутъ обнималъ всѣ стороны еврейской жизни, главнымъ образомъ въ области отношеній ихъ къ христіанамъ, и всѣ вопросы статутомъ были предрѣшены съ точки зрѣнія одной только справедливости. Національные, расовые и религіозные мотивы въ статутѣ совершенно отсутствуютъ. Во многихъ отношеніяхъ евреямъ предоставлены были бóльшія права и привиллегіи, чѣмъ тѣ права состоянія, которыми пользовались христіане, что, очевидно, признавалось въ то время необходимымъ для обезпеченія ихъ личности и имущества. Требовалось создать особыя исключительныя условія ихъ существованія въ странѣ для того, чтобы внушить окружающему населенію человѣчное къ нимъ отношеніе, и эти условія получили прекрасное осуществленіе именно въ статутѣ Болеслава Благочестиваго. Христіанское населеніе Польши могло и должно было убѣдиться, что на евреевъ нельзя больше смотрѣть, какъ на беззащитный сбродъ, что въ нихъ нужно признавать людей, имѣющихъ свою цивилизацію, правда, разнящуюся отъ цивилизаціи христіанской, но все таки признаваемую и уважаемую самимъ благочестивымъ королемъ.

Въ 1334 году статутъ Болеслава Благочестиваго получилъ еще

*) Въ 70-хъ годахъ XIX стол. найдены были монеты съ евр. надписями, которыя по строгомъ изслѣдованіи оказались принадлежащими къ XII вѣку. На нѣкоторыхъ монетахъ имѣется между прочимъ еврейская надпись: „Возвеселись, Авраамъ, Исаакъ и Яковъ!“ очевидно, свидѣтельствующая о радостномъ настроеніи евреевъ той эпохи.

большее значеніе. Онъ тогда былъ значительно расширенъ королемъ *Казиміромъ Великимъ*, (1333—1370) особенно благоволившимъ къ евреямъ. Его царствованіе считается по справедливости періодомъ наибольшаго процвѣтанія еврейскаго населенія въ Польшѣ **).

Евреи всего міра естественно смотрѣли на Польшу, какъ на спокойное убѣжище, свое наиболѣе обширное и прочное гнѣздо, свой важнѣйшій матеріальный и религіозный центръ.

Но тотчасъ послѣ смерти Казиміра Великаго въ положеніи евреевъ наступаетъ рѣзкая перемѣна. Казиміръ Великій не оставилъ мужского

**) Вотъ нѣкоторыя статьи грамоты Казиміра Великаго:

1-я ст. По искамъ, касающимся движимаго или недвижимаго имущества, равно какъ по уголовнымъ дѣламъ, относящимся къ личности или собственности еврея, противъ послѣдняго недостаточно показанія одного христіанина, а непремѣнно должны быть два свидѣтеля — христіанинъ и еврей.

2-я ст. Въ случаѣ утвержденія христіанина, что онъ отдалъ еврею въ залогъ какую-либо вещь, и отрицанія этого факта евреемъ, послѣднему достаточно принести очистительную присягу, чтобы снять съ себя всякую отвѣтственность передъ христіаниномъ.

8-я ст. Судьею по всѣмъ тяжбамъ евреевъ между собою не можетъ быть никакой городской судья, но въ первой инстанціи дѣла эти подлежатъ суду подвоеводы; во второй—воеводы (намѣстника короля), въ послѣдней—самого короля. Въ случаѣ же болѣе важнаго преступленія, дѣло подлежитъ разбору только самого короля.

14-я ст. За поврежденіе христіаниномъ еврейскаго кладбища виновный, согласно земскому обычаю и закону, подвергается тяжкому наказанію и конфискаціи всего принадлежащаго ему имущества.

30-я ст. Всякій христіанинъ, силою отнявшій у еврея заложенный предметъ, или вошедшій въ домъ еврея противъ воли хозяина, подвергается суровому наказанію, какъ лицо, расхищающее королевскую казну.

Особенный интересъ представляетъ 32-я статья статута, которая гласитъ:

„Такъ какъ на основаніи папскихъ буллъ не подлежитъ сомнѣнію, что евреи, по предписанію своего закона, не могутъ употреблять не только человѣческой, но вообще какой бы то ни было крови, то запрещается обвинять евреевъ въ употребленіи человѣческой крови. Въ случаѣ же обвиненія еврея въ убійствѣ христіанскаго ребенка, таковое обвиненіе должно быть удостовѣрено тремя христіанами и тремя евреями; если еврей будетъ обличенъ, онъ долженъ подвергнуться законному наказанію; если же обвинитель-христіанинъ не докажетъ своего обвиненія, то въ такомъ случаѣ онъ самъ подвергается тому же наказанію, которому подлежалъ бы обвиняемый имъ еврей въ случаѣ его виновности“.

Статутомъ евреямъ предоставлялась полная свобода торговли въ предѣлахъ всего государства (ст. 12-я).

Казиміръ Великій, по преданію, былъ женатъ на еврейкѣ Эсѳири.

потомства, и польскій престолъ перешелъ къ венгерскому королю *Людвигу Анжуйскому*, родственнику Казиміра. Новый король мало заботился о перешедшемъ къ нему новомъ государствѣ и даже прямо пренебрегалъ благосостояніемъ страны, расхищая лучшія ея богатства въ пользу своей Венгріи, къ которой онъ между прочимъ присоединилъ и Галицію, оторванную имъ отъ Польши.

Управленіе Польшею Людвигъ Анжуйскій передалъ въ руки своей старой, безумной матери, и это вызвало большіе безпорядки въ странѣ, что не могло не отразиться также и на судьбѣ евреевъ.

Будучи самъ однимъ изъ самыхъ ярыхъ враговъ евреевъ, онъ въ Венгріи въ 1330 году издалъ приказъ о томъ, чтобы всѣ тамошніе евреи приняли христіанство подъ страхомъ изгнанія изъ страны. Существуетъ предположеніе, что такой же приказъ былъ отданъ имъ и по отношенію къ евреямъ Польши, но только не былъ приведенъ въ исполненіе. Желая упрочить престолъ Польши за одною изъ своихъ дочерей, онъ стремился пріобрѣсти расположеніе шляхты и дворянъ и въ этихъ видахъ поступился многими законами своихъ предшественниковъ на престолѣ въ пользу высшихъ сословій. Съ того времени Польша стала государствомъ, въ которомъ каждый князь или панъ распоряжался самовластно въ своей области, мало обращая вниманія на королевскіе законы и указы и на общіе интересы страны— и это служило причиною немалыхъ бѣдствій для населенія вообще и для евреевъ въ особенности.

Въ 1382 году умеръ Людвигъ Анжуйскій, и на польскій престолъ дѣйствительно вступила дочь его *Ядвига*. Польскіе дворяне, отказавшись тогда, послѣ неудачной попытки, отъ намѣренія увеличить Польшу присоединеніемъ къ ней венгерскаго королевства, обратили свои взоры на сосѣднюю Литву, тогда уже большое государство, занимавшее земли отъ Нѣмана до Днѣпра. Они уговорили тогдашняго литовскаго князя Ягайло принять католическую вѣру (въ 1387 г.) и устроили бракъ этого короля съ королевою Ядвигой. Польша и Литва соединились вмѣстѣ въ одно большое государство подъ владычествомъ Ягайло, принявшаго при крещеніи имя Владислава, короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго.

Новый польскій король *Ягайло-Владиславъ*, обязанный своимъ положеніемъ главнымъ образомъ дворянству и католическому духовенству, былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ послѣдняго. Онъ чутко прислушивался къ навѣтамъ духовенства на евреевъ, положеніе которыхъ, по этому, съ первыхъ же дней соединенія Польши

съ Литвою рѣзко перемѣнилось. Прежніе статуты, дававшіе имъ равноправное положеніе наряду съ прочими національностями, населявшими Польшу, уступили мѣсто исключительнымъ законамъ ограничительнаго характера. Это обстоятельство, съ одной стороны, а съ другой постоянныя науськиванія и проповѣди духовенства, направленныя противъ евреевъ, повели къ тому, что и отношенія населенія къ нимъ стали крайне натянуты и даже прямо враждебны. Прошло весьма немного времени, и всѣ западно-европейскія обвиненія противъ евреевъ нашли себѣ мѣсто и въ Польшѣ, гдѣ вражда противъ евреевъ вспыхнула съ неменьшею яростью, чѣмъ тамъ. Требовался только поводъ для этого, и, благодаря усердію духовенства, онъ не замедлилъ представиться.

Въ 1399 году духовенство выступило противъ евреевъ съ обвиненіемъ, что они подкупили одну христіанскую женщину, чтобы она похитила Св. Дары изъ Доминиканскаго монастыря въ Познани; дары эти будто были доставлены евреямъ, которые подвергли ихъ оскверненію. Послѣдствіемъ обвиненія было то, что та христіанка вмѣстѣ съ Познанскимъ раввиномъ и тринадцатью лучшими представителями еврейской общины сначала были подвергнуты мучительнымъ пыткамъ, а затѣмъ были сожжены на кострѣ *).

Черезъ два года подобный же случай имѣлъ мѣсто въ городѣ Глаговѣ — и здѣсь тоже нѣкоторые евреи были сожжены, какъ жертвы искупленія.

Еще большее бѣдствіе обрушилось на евреевъ въ 1407 году въ праздникъ хр. Пасхи въ Краковѣ, тогдашней столицѣ Польши.

Католическая польская масса всегда послѣ этого относилась съ ненавистью къ евреямъ, хотя не брезгала пользоваться ими въ случаѣ нужды. Ненависть коренилась въ племенномъ и отчасти въ религіозномъ чувствѣ, а покровительственное временами отношеніе вызывалось и поддерживалось соображеніями шляхетской или государственной политики. Ненависть прорывалась наружу, когда она не сдерживалась политическими расчетами.

Литовское племя, вступившее теперь подъ владычество Ягайло,

*) Спустя триста лѣтъ, въ 1699 году христіанское населеніе Познани праздновало память этого событія и потребовало отъ познанскихъ евреевъ, чтобы они отрядили свою депутацію для участія въ торжественномъ крестномъ ходѣ. Евреи откупились отъ этого уплатою большой денежной суммы, которую они съ того времени вносили каждый годъ въ день „праздника“.

имѣло уже свою исторію самостоятельной націи. Оно было сначала очень малочисленно и занимало небольшое пространство нынѣшней виленской губерніи. Стала увеличиваться Литва на счетъ сосѣдней Руси въ XIII вѣкѣ, когда на Руси установилась удѣльная система, повлекшая за обою большое ослабленіе русскихъ князей. Въ первой половинѣ XIV стол., послѣ разгромленія Руси татарами, литовскій князь *Гедиминъ* (княжилъ съ 1316 г.) отчасти оружіемъ, отчасти посредствомъ брачныхъ союзовъ, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ всѣ русскія земли къ западу отъ Днѣпра (кіевское княжество, витебское, волынское, минское и др.). Туземное населеніе не особенно сопротивлялось литовскому князю, такъ какъ онъ былъ независимый отъ татаръ государь и, подчиняясь ему, оно избавлялось отъ тяжелаго татарскаго ига.

Кромѣ того Гедиминъ, какъ язычникъ, проявлялъ большую терпимость ко всевозможнымъ культамъ и національностямъ.

При сынѣ Гедимина *Ольгердѣ* присоединены были къ Литвѣ новыя русскія княжества (Черниговo-сѣверское и Подольское), такъ что земли литовско-русскаго великаго княжества въ то время простирались отъ Балтійскаго моря до Чернаго и отъ западнаго Буга до верховьевъ Оки.

На этихъ земляхъ жило немало евреевъ, которые такимъ образомъ вошли въ составъ населенія вновь образовавшагося сильнаго государства. Вѣротерпимость Гедимина вызвала, кромѣ того, наплывъ въ Литву евреевъ изъ странъ Запада (Германіи и даже Испаніи), гдѣ ревностное католическое духовенство усердно готовило имъ орудія пытки и костры, гдѣ во славу Божію (ad majorem Dei gloriam) съ начала XV вѣка изгнаніе евреевъ изъ разныхъ городовъ и территорій шло въ перемежку съ казнью и сожиганіемъ за вымышленныя преступленія. Уже при Гедиминѣ въ Вильнѣ, имъ же построенной столицѣ Литовскаго Княжества, была значительная еврейская община, очевидно, составившаяся изъ евреевъ не только южнорусcихъ, но и изъ западныхъ. Точно также существовали уже тогда значительныя еврейскія общины въ болѣе древнихъ литовскихъ городахъ, чѣмъ Вильна, именно въ Брестѣ, Гроднѣ и др., гдѣ какъ и въ новой столицѣ Вильнѣ, онѣ комплектовались изъ южно-русскихъ и отчасти западно-европейскихъ выходцевъ.

Послѣ смерти Ольгерда (1377 г.) воцарился въ Литвѣ упомянутый сынъ его *Ягайло*, при которомъ произошло соединеніе Литвы съ Польшею. Соединеніе это оказалось однако не совсѣмъ прочнымъ и управленіе Литвою Ягайло-Владиславъ предоставилъ сначала своему брату,

а когда послѣдній оказался неумѣлымъ правителемъ, Литва перешла (1388 г.) во власть двоюроднаго его брата *Витовта* и стала снова независимымъ отъ Польши государствомъ.

Этотъ князь въ отношеніи евреевъ пошелъ по стопамъ Болеслава Благочестиваго и короля Казиміра Великаго и выдалъ литовскимъ евреямъ жалованную грамоту, въ общихъ чертахъ сходную съ грамотою Казиміра Великаго. Кромѣ общихъ привиллегій, которыми этотъ король пожаловалъ всѣхъ литовскихъ евреевъ, онъ даровалъ еще особыя права и привиллегіи отдѣльнымъ общинамъ (Брестской, Гродненской и Трокской). Страна же была притомъ языческая и хотя она скоро приняла католичество, но послѣднее не успѣло пустить свои корни такъ глубоко, какъ въ издавна католической Польшѣ, съ ея монашескими орденами, іезуитскими коллегіями, монастырями и т. п. Кромѣ того, потомки Гедимина слѣдовали по стопамъ своего предка, и также, какъ и онъ, проявляли мудрую терпимость къ различнымъ культамъ разноплеменнаго населенія страны.

Данныя Витовтомъ привиллегіи имѣли здѣсь поэтому болѣе прочное и болѣе продолжительное дѣйствіе, чѣмъ привиллегія Казиміра Великаго въ Польшѣ, и ими главнымъ образомъ нормировалась жизнь евреевъ въ Литвѣ до окончательнаго присоединенія ея къ Польшѣ (въ 1569 году) и даже послѣ этого, почти до конца XVI столѣтія.

Въ виду чрезвычайно важнаго, такимъ образомъ, значенія въ дальнѣйшей исторіи литовскихъ евреевъ пожалованной имъ Витовтомъ грамоты надо замѣтить характернѣйшія черты ея.

Начинается грамота такъ:

«Во имя Бога, станься!

«Всѣ дѣла человѣческія, если не оглашаютъ ихъ при свидѣтеляхъ или посредствомъ письменныхъ актовъ, скоро забываются. «Для тое речи и памяти мы Жикгимонтъ, Божю милостю Король Польскій, Великій князь Литовскій, Рускій, Княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ Панъ и Дедичъ, знаменуемо тыми то листы всимъ слушнымъ нинешнимъ и потомъ будучимъ тѣхъ листовъ знаменитость маючимъ».

Статутомъ, въ главныхъ чертахъ напоминающимъ статутъ Казиміра Великаго, впервые вызванъ былъ къ жизни «кагалъ», учрежденіе, состоявшее изъ представителей общества, вѣдавшее дѣла отдѣльныхъ лицъ и всей общины на основаніи своихъ религіозныхъ постановленій. По духу статута, еврей, не соблюдавшій своей вѣры,

являлся вреднымъ членомъ общества—и кагалу предоставлялось справиться съ нимъ по своему усмотрѣнію, руководствуясь постановленіями религіи.

Всѣ власти были обязаны оказывать кагалу свое содѣйствіе для исполненія его рѣшеній. Большой штрафъ налагался на христіанъ, которые осмѣлятся нарушить молитву евреевъ, осквернить священныя принадлежности богослуженія или кладбища. Возбранялось вызывать евреевъ въ судъ въ субботу и еврейскіе праздники. Штрафомъ облагались и тѣ, которые осмѣлятся чинить евреямъ препятствія въ ихъ торговыхъ дѣлахъ и оборотахъ. Евреямъ предоставлялась полная свобода передвиженія и торговли во всѣхъ предѣлахъ государства. Въ отношеніи ритуальныхъ обвиненій подтверждено постановленіе Болеслава Благочестиваго и Казиміра Великаго и требовалось, кромѣ того, чтобы обвиненіе подтверждалось показаніями не менѣе 6-ти свидѣтелей, троихъ христіанъ и троихъ евреевъ; евреямъ, кромѣ того, предоставлялась полная свобода въ пріобрѣтеніи земельныхъ владѣній.

Изъ статута видно вообще, что матеріальное состояніе евреевъ было довольно удовлетворительное и во всякомъ случаѣ несравненно лучше, чѣмъ въ Германіи и Польшѣ; видно также изъ него, что евреи занимались земледѣліемъ, ремеслами, а также откупами.

Другими источниками подтверждается также, что начиная съ 50-хъ г. XV стол. до 90-хъ годовъ того же столѣтія въ рукахъ евреевъ дѣйствительно находились откупа таможенныхъ сборовъ Новогрудка, Трокъ, Кіева, Житомира, Меречи, Луцка, Гродна, Минска и др., а также разные другіе сборы: «подужный, корчемный, вожчій, мостовой, почопныцъ».

Откупа составляли главное занятіе богачей, число которыхъ впрочемъ въ первое время было очень ограниченное — до 30-хъ годовъ XVI вѣка насчитывалось всего откупщиковъ евреевъ 20 человѣкъ. Но впослѣдствіи число откупщиковъ-евреевъ значительно увеличилось. Слѣдуетъ полагать, что откупа доставляли большой доходъ благодаря евреямъ, и они стали исключительными почти хозяевами откупного дѣла.

Витовтъ умеръ въ 1430 году и послѣ кратковременнаго правленія князя Свидригайло, человѣка коварнаго и жестокаго, на литовскій престолъ вступилъ въ 1440 году Сигизмундъ, принявшій имя *Казиміра IV* (1440—1492); въ 1444 г. онъ былъ избранъ также польскимъ королемъ и первый въ дѣйствительности соединилъ въ своемъ лицѣ польскую и литовскую корону. Въ свое продолжительное царствованіе онъ не уступалъ въ своей благосклонности къ евре-

ямъ князю Витовту. Онъ подтвердилъ и даже расширилъ еще дарованныя Витовтомъ литовскимъ евреямъ привиллегіи, и, кромѣ того, осуществлялъ и въ Польшѣ начинавшіе приходить въ забвеніе прежніе законы о евреяхъ, изданные Казиміромъ Великимъ.

Онъ дополнилъ статутъ Казиміра Великаго многими новыми положеніями, которыми оградилъ евреевъ отъ происковъ католическаго духовенства. На воеводъ, намѣстниковъ короля въ провинціяхъ, возложена была обязанность наблюдать, дабы ксендзы не притѣсняли евреевъ. Возведеніе ритуальныхъ обвиненій было совершенно воспрещено, такъ какъ, поясняется въ грамотѣ Казиміра IV, дѣло разъяснено, и евреи не могутъ употреблять крови, въ силу своихъ религіозныхъ законовъ. Если же явится христіанинъ съ такимъ обвиненіемъ, онъ долженъ подтвердить послѣднее праведными людьми изъ евреевъ и четырьмя достойными свидѣтелями изъ христіанъ—и тогда тоже наказывается только тотъ еврей, къ которому предъявлено обвиненіе, а не другіе члены общины. Но если такой обвинитель не сможетъ доказать такимъ путемъ виновность еврея, онъ самъ наказывается смертью.

За еврейскимъ судомъ «бетъ-динъ» признана прежняя компетенція въ дѣлахъ между евреями; дѣла же евреевъ съ христіанами вѣдаютъ опять не общіе суды, а воеводы при участіи судей изъ евреевъ.

Въ общемъ, царствованіе Казиміра Четвертаго составило для Литвы и Польши неменѣе славную эпоху, чѣмъ царствованія Казиміра Великаго и Витовта—и, дѣйствительно, евреи Литвы и Польши достигли въ то время высшаго процвѣтанія. Они въ большой мѣрѣ способствовали развитію торговли и промышленности въ этихъ странахъ, подняли свое матеріальное благосостояніе и обогащали также страну и казну.

Духовенство употребляло всѣ усилія, чтобы ослабить дѣйствіе новыхъ законовъ, не останавливаясь и передъ упреками, которые оно высказывало лично королю. Пошли даже жалобы къ папѣ въ Римъ, что король упорствуетъ въ своемъ направленіи и не поддается никакимъ увѣщаніямъ и видя, наконецъ, что ничто не помогаетъ, оно стало публично поносить короля съ церковныхъ амвоновъ въ стремленіи поднять противъ него народъ, и предсказывать гибель Польши отъ войны, которую Казиміръ велъ тогда съ орденомъ крестоносцевъ. Къ несчастію для евреевъ, исполнилось послѣднее предсказаніе ихъ враговъ. Преемникъ Казиміра IV *Александръ Ягеллонъ* (1492—1506) подъ вліяніемъ событій въ Испаніи, нашедшихъ откликъ въ его слабой

душѣ, рѣзко измѣнилъ отношенія къ евреямъ. Тотчасъ по вступленіи на престолъ онъ совершенно изгналъ евреевъ изъ Литвы и часть ихъ имущества отдалъ разнымъ городамъ и отдѣльнымъ лицамъ.

Грамотою отъ 28 іюля 1495 года великій князь жалуетъ городу Вильнѣ подъ помѣщеніе для городскаго управленія домъ, «принадлежавшій еврею Янешевскому»; въ грамотѣ отъ 21 марта 1496 года жалуются «старшимъ города Гродны всѣ свободныя мѣста для поселенія на нихъ жителей», т. е. «пустыя еврейскія мѣста и, если нужно будетъ, за рѣкою Нѣманомъ»; такая же грамота «на пустыя еврейскія мѣста» пожалована была въ 1497 году городу Луцку и т. д.

Въ приказѣ того же короля трокскому Тивуну, относящемся къ 1502 году упоминается о домѣ, купленномъ у троцкаго еврея Михаила Даниловича «въ то время, когда былъ изданъ приказъ объ изгнаніи евреевъ изъ нашей земли». Изгнанники бросились въ Польшу, гдѣ король Іоаннъ Альбертъ въ 1497 году особою привиллегіею предоставилъ имъ на годъ пользованіе всѣми льготами, которыя имъ раньше были предоставлены.

Враждебное отношеніе Александра Ягеллона къ евреямъ продолжалось недолго и измѣнилось, когда тотъ же литовскій князь Александръ сталъ королемъ польскимъ (въ 1503 г.). «Помысливъ съ панами радой», онъ вновь принялъ евреевъ до «панства» своего—великаго князя литовскаго, дозволивъ имъ «по мѣстамъ Нашимъ мѣшкати, гдѣ передъ тѣмъ были» *).

Грамотою отъ 22 Марта 1503 года изгнаннымъ изъ Литвы евреямъ, и въ частности евреямъ города Гродны предоставляется вновь поселиться въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, причемъ имъ возвращаются отнятыя у нихъ земли, дома, синагоги и кладбища, а также гарантируется уплата имъ долговъ князьями, боярами, панами и мѣщанами **). Въ апрѣлѣ того же 1503 года такая же грамота пожалована всѣмъ Литовскимъ евреямъ на право поселенія ихъ въ Литвѣ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они жили до своего изгнанія; гродненскимъ же евреямъ дозволяется вступить во владѣніе принадлежавшими имъ ранѣе домами, кому бы они ни были подарены. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ должникамъ евреевъ предписывается уплатить занятыя ими у евреевъ суммы подъ опасеніемъ секвестра ихъ имущества ***).

---

*) Бершадскій. Литовскіе евреи.

**) Русско-евр. Архивъ Бершадскаго, т. 1 стр. 62-я.

***) Тамъ же.

Въ теченіе продолжительнаго времени послѣ возвращенія евреевъ продолжаютъ все издаваться королемъ акты о пустыхъ дворахъ еврейскихъ, возвращаемыхъ прежнимъ владѣльцамъ.

Въ то же время Александръ Ягеллонъ особыми грамотами отличаетъ нѣкоторыхъ евреевъ какъ наиболѣе мужественныхъ защитниковъ отечества. Такъ, въ 1506 году жалуется королевская грамота «шляхетному» Авраму Езофовичу на имѣніе Войдуны въ Виленскомъ повѣтѣ, въ награду за оборону пограничныхъ литовскихъ городовъ и замковъ *).

Одновременно съ грамотами отъ имени великаго князя литовскаго жалуются и отдѣльныя грамоты владѣтельными князьями (Пинскимъ княземъ—Ѳеодоромъ Ярославичемъ и супругою его княгинею Александрою на два мѣста для молитвеннаго дома и кладбища, съ правомъ подсудимости имъ и намѣстникамъ ихъ, на основаніи Королевской привиллегіи, данной всѣмъ евреямъ, живущимъ въ Литвѣ).

На литовскій и польскій престолъ вступилъ великій князь *Сигизмундъ I* (1506—1548), который въ 1507 году подтвердилъ привиллегіи, данныя литовскимъ евреямъ въ Мельникѣ (Витовтомъ).

Въ цѣломъ рядѣ королевскихъ листовъ, послѣдовавшихъ затѣмъ, какъ цѣлымъ еврейскимъ общинамъ, такъ и отдѣльнымъ евреямъ были предоставлены разныя милости и льготы.

Нѣкоторая перемѣна въ формальныхъ, по крайней мѣрѣ, отношеніяхъ короля къ евреямъ наступаетъ въ 40-хъ годахъ XVI столѣтія. Въ 1539 году на Краковскомъ сеймѣ состоялось «торжественное отреченіе короля Сигизмунда I-го отъ всякой вообще власти надъ евреями, проживавшими въ шляхетныхъ земляхъ». Евреи были раздѣлены на королевскихъ и шляхетскихъ. Попеченіемъ короля пользовались только первые, они же и сохранили прежнее общинное управленіе. Шляхетскіе же евреи стали въ полную зависимость отъ воли отдѣльныхъ вотчинниковъ или пановъ. Новыя условія, въ которыя были поставлены шляхетскіе евреи, имѣли отчасти и свою хорошую сторону, такъ какъ среди многочисленныхъ отдѣльныхъ владѣтельныхъ пановъ выдавались и такіе, которые даже особенно покровительствовали своимъ евреямъ; но зато, въ большинствѣ случаевъ, они наоборотъ были лишены защиты со стороны короля, на которую могли расчитывать до того.

Отреченіе Сигизмунда имѣло дѣйствіе и силу и во всѣ слѣдующія

---

*) Тамъ же.

царствованія до Станислава-Августа (1764), когда со стороны королевскаго правительства было снова обращено вниманіе на шляхетскихъ евреевъ.

Главнымъ занятіемъ евреевъ съ этого времени становится аренда имѣній, вареніе пива и меда да продажа этихъ издѣлій. Варить медъ дозволялось всякому, но продавать его могъ только владѣлецъ земельнаго участка, на которомъ находилось строеніе, или же лицо, пріобрѣвшее отъ владѣльца эти права, — и въ большинствѣ случаевъ владѣльцы заарендовывали это свое право жившимъ на ихъ земляхъ евреямъ. Литовскіе дворяне изъ помѣстныхъ владѣльцевъ стали вотчинниками, полными господами всѣхъ поселенныхъ на ихъ земляхъ, и эти права они передавали арендаторамъ евреямъ.

Бывали случаи, что арендаторамъ евреямъ давались ихъ панами листы съ правомъ суда надъ крѣпостными крестьянами и наказанія виновныхъ, до смертной казни включительно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и сами евреи стали игрушкой въ рукахъ своихъ вотчинниковъ, временами унижавшихъ въ нихъ всякое человѣческое достоинство.

Прежнія ихъ права и привиллегіи не принимались больше во вниманіе и для нихъ настало бѣдственное время, продолжавшееся до конца XVIII столѣтія—время, когда съ одной стороны практиковалось примѣрное разстрѣливаніе евреевъ ради каприза какого-нибудь вельможи (въ Несвижѣ), а съ другой проявлялась готовность приписывать имъ чуть ли не всемогущую роль до провозглашенія еврея королемъ (Саулъ Валь). Среди этихъ двухъ крайностей вращается положеніе евреевъ въ Литвѣ и Польшѣ въ теченіе XVI и XVII столѣтій.

Одни находятъ, что въ благодатномъ польско-литовскомъ краѣ евреи обрѣли себѣ вторую Палестину, другіе—что евреи были только выгодною дойною коровою для королей и безотвѣтнымъ предметомъ забавы для пановъ, и оба эти противоположные взгляда подкрѣпляются фактами одинаково вѣскими и убѣдительными.

Впрочемъ, покровительство королей въ предѣлахъ ихъ вліянія сохранилось за евреями: право заступничества за евреевъ передъ иноземными государями принадлежало только королямъ—и, вслѣдствіе этого, тому же Сигизмунду 1-му торжественное отреченіе въ 1539 году не помѣшало, спустя 10 лѣтъ, сдѣлать попытку оказать евреямъ покровительство въ Россіи заступничествомъ за нихъ передъ Иваномъ IV. Ведя съ Грознымъ переговоры о продленіи мира, онъ ставилъ однимъ изъ условій допущеніе литовскихъ евреевъ къ торговлѣ и промысламъ по всей

Россіи. Но Иванъ Васильевичъ отказалъ: «Нѣтъ, люди сіи привозили къ намъ отраву тѣлесную и душевную, продавали смертоносныя зелья и злословили Христа Спасителя—не хочу о нихъ слышать».

Только благодаря такому покровительству со стороны королей да своей собственной безпредѣльной выносливости, которую евреи черпали въ глубокой вѣрѣ въ человѣческій прогрессъ, они не стали жертвами хищническихъ наклонностей отдѣльныхъ пановъ. Еврей, правда, въ душѣ не уважалъ и не могъ уважать своего пана, считая его рабомъ минутной прихоти, и всегда сознавалъ себя несравненно выше его въ духовномъ и нравственномъ отношеніяхъ; но необходимость и опасенія за свою жизнь и жизнь близкихъ къ нему людей заставляли его исполнять панскія прихоти, нерѣдко унижавшія въ немъ всякое человѣческое достоинство.

Такимъ путемъ мало по малу подготовлялось и насаждалось презрительное отношеніе къ «жиду» и въ населеніи, которое не задавалось вопросами о прошломъ этого жида, о его прежнемъ положеніи, особыхъ правахъ и привиллегіяхъ. Къ тому же проповѣди духовенства, уже не встрѣчавшіе отпора, свободно проникали въ народъ, сѣя въ грубой, невѣжественной массѣ непримиримую религіозную вражду и атмосфера все больше сгущалась, пока не разразилась наконецъ страшною катастрофою, которая, поглотивъ многочисленныя еврейскія жертвы, въ то же время не прошла совершенно безнаказанно и для страны—катастрофою 1648 года.

Но повѣствованіе объ этомъ историческомъ событіи въ связи съ исторіей евреевъ въ Польшѣ съ 1547—1648 г. займетъ особое мѣсто въ очеркѣ, по изложеніи исторіи евреевъ въ Московской Руси, съ которою событіе это находится въ тѣсной связи по своимъ послѣдствіямъ.

ГЛАВА V.

Внутренній бытъ евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ.

Развитіе еврейской науки у Литовскихъ евреевъ. Р. Моше Гагола.—Насажденіе еврейскихъ школъ въ Литвѣ.—Отношеніе Литовскихъ евреевъ къ наукѣ вообще.—Стремленія Литовскихъ евреевъ, ихъ идеалы.—Самоуправленіе у Литовскихъ евреевъ.—Съѣзды, или синоды четырехъ странъ. Денежные выкупы евреевъ, какъ средство для огражденія себя отъ насилій и беззаконій.

Съ возникновеніемъ новаго и столь заманчиваго, по крайней мѣрѣ въ первое время, пристанища для евреевъ въ Польшѣ и сосѣдней съ нею Литвѣ, перенесенъ былъ туда-же и главный умственный и ду-

ховный центръ еврейской жизни, которымъ до того служили Кіевъ и нѣкоторые другіе близъ лежащіе пункты южной Руси. Въ Польшу и Литву, кромѣ того, устремились евреи изъ западно-европейскихъ странъ, принесшіе съ собою плоды многовѣковыхъ самыхъ серьезныхъ изслѣдованій въ области еврейскихъ наукъ и здѣсь науки эти нашли благодатную почву для еще большаго своего развитія, такъ какъ и выходцы изъ южной Руси не были чужды еврейской образованности въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Такъ, въ концѣ XV столѣтія уже извѣстенъ былъ въ Кіевѣ своею глубокою эрудиціею р. Моше Гагола (изгнанникъ), прозванный такъ потому, что въ числѣ прочихъ своихъ собратьевъ онъ подвергся изгнанію изъ Литвы при Александрѣ-Ягеллонѣ.

О степени учености р. Моше Гагола свидѣтельствуетъ между прочимъ слѣдующее: Въ предисловіи къ молитвенному сборнику (сидуръ), отпечатанному въ Чуфуть-Кале въ 1735 году, вводимыя въ молитвенникѣ нѣкоторыя измѣненія поясняются тѣмъ, что они сдѣланы, «согласно указаніямъ великаго ученаго, выдающагося религіознаго судьи, человѣка возвышеннаго надъ всѣмъ, главнаго раввина рабби Моше Гагола (да будетъ память праведника благословенна), изгнанника изъ Кіева, о которомъ говорится, что изъ него выходитъ ученіе» *).

Отъ р. Моше Гагола остались и нѣкоторые ученые труды (Оцаръ Нехмодъ, Шошанъ Содотъ), также немало свидѣтельствующіе о томъ, что при его жизни (XV—XVI ст.) Кіевъ представлялъ собою гнѣздо серьезной еврейской науки и что поговорка «Ибо изъ Кіева исходитъ ученіе» сложилась у евреевъ не безъ основанія.

Преемникъ Длугоша въ польской лѣтописи Мацѣй изъ Мѣхова (называемый Мѣховитою), упоминая о религіозныхъ сектахъ на Руси, говоритъ: кромѣ другихъ, въ этомъ краѣ (Руси и Литвѣ) есть секты евреевъ, не ростовщиковъ, какъ въ другихъ странахъ, а ремесленниковъ, земледѣльцевъ и извѣстныхъ купцовъ, которымъ часто поручаются пошлины и подати. Эти евреи преуспѣваютъ не только на поприщѣ литературы и науки еврейской, но и такихъ искусствъ, какъ астрономія и медицина (эти строки лѣтописи псались въ 1519—1521 годахъ).

И вотъ оба эти теченія, изъ южной Руси, съ одной стороны, и съ запада, преимущественно изъ Богеміи, съ другой, встрѣтились и

*) Гаркави. Изгнаніе изъ Кіева и другихъ городовъ Литвы „Гамицпа" 1885 г. вып. 1-й.

слились на Польско-Литовской почвѣ, прекрасно дополнивъ одно другое. Въ XVI стол. уже учреждались въ нѣкоторыхъ общинахъ талмудическія школы подъ руководствомъ мѣстныхъ раввиновъ. Одна изъ такихъ школъ была открыта въ Люблинѣ съ разрѣшенія самого короля Сигизмунда-Августа (1567); въ королевскомъ по этому поводу декретѣ школа эта именуется гимназіею, а начальникъ ея—ректоромъ. Кромѣ того, въ виду даннаго тѣмъ же королемъ Сигизмундомъ Львовскому верховному раввину разрѣшенія открывать школы для воспитанія еврейскаго юношества на началахъ вѣры повсемѣстно, во 2-ой половинѣ XVI стол. въ Польшѣ и Литвѣ стали возникать талмудическія іешивы, главнымъ образомъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ во главѣ общинъ стояли раввины, славившіеся своею ученостью. Вокругъ такихъ раввиновъ группировались многочисленные ученики, съѣзжавшіеся изъ близлежащихъ городовъ для изощренія въ новомъ тогда методѣ изученія талмуда, охарактеризованномъ названіемъ «пилпулъ».

Открывать школы, первоначальныя и іешивы, составляло, кромѣ того, обязанность каждой болѣе или менѣе благоустроенной общины, въ силу обязательныхъ постановленій раввинскихъ съѣздовъ, одну изъ главныхъ заботъ которыхъ составляло именно возможно широкое насажденіе богословской учености. Какъ ни серьезны бывали подлежавшіе разрѣшенію съѣздовъ вопросы, обсужденію ихъ всегда предшествовали постановленія въ этомъ именно направленіи. Въ числѣ постановленій, состоявшихся на Селецкомъ съѣздѣ въ 1670 году, первое мѣсто занимаетъ слѣдующее принятое съѣздомъ рѣшеніе. «На представителяхъ общинъ при всякихъ собраніяхъ, какъ по дѣламъ, касающимся всей страны, такъ и мѣстнымъ, лежитъ непремѣнная обязанность прежде всего принимать мѣры къ возможному поддерживанію людей, изучающихъ Тору. Въ частности всякая община, гдѣ только имѣется раввинъ, должна всемѣрно заботиться о содержаніи ешибота и принимать для обученія юношей и дѣтей въ посильномъ для нея размѣрѣ. Тутъ-же было постановлено, чтобы всякая община удѣляла на этотъ предметъ извѣстную часть всѣхъ поступленій, «дабы изучающіе Тору не отворачивались отъ ея шатра».

Судя по тому, что такое рѣшеніе и многочисленныя съ нимъ сходныя были приняты уже послѣ того, какъ надъ польско-литовскимъ еврействомъ пронеслась страшная буря въ образѣ хмѣльничины, слѣдуетъ придти къ заключенію, что содержаніе школъ и возможно болѣе широкое распространеніе учености практиковались и

раньше, и что теперь только изыскивались и принимались мѣры къ возстановленію того, что унесено было кровавою эпохою.

Итакъ, въ своей внутренней жизни польско-литовскіе евреи стремились прежде всего къ тому, чтобы оставаться евреями въ полномъ смыслѣ этого слова—евреями, обладающими всѣмъ арсеналомъ вѣками развившихся наукъ. Они смотрѣли на эти науки какъ на самое цѣнное наслѣдіе отъ своихъ предковъ и прилагали всѣ заботы къ тщательному охраненію этого наслѣдія, наполнявшаго весь ихъ внутренній міръ. Они въ немъ находили радость въ моменты спокойной жизни подъ охраною королевскихъ грамотъ; они въ немъ же черпали утѣшеніе и бодрость духа въ тяжкія годины, когда становились жертвами людской злобы, приправляемой религіознымъ фанатизмомъ. И когда въ такія годины они въ своихъ храмахъ выкрикивали: «Сдѣлай, Господи, ради обучающихся маленькихъ дѣтей»!—они имѣли полное на это основаніе, потому что рѣдкій мальчикъ еврейской семьи не воспитывался тогда въ школѣ и не усваивалъ болѣе или менѣе серьезно, по крайней мѣрѣ, элементарныхъ основъ еврейской этики. Въ этомъ отношеніи евреи въ Польшѣ и Литвѣ выдѣлялись среди другихъ народностей въ совершенно особую общественную единицу со своею особою національною культурою, составлявшею естественное продолженіе той многовѣковой культуры, на алтарѣ которой ихъ предки недаромъ, оказывается, принесли столько жертвъ.

Всѣ помыслы благовѣрнаго еврея (а кто въ то время не былъ благовѣренъ?) были направлены къ тому, чтобы сдѣлаться достойнымъ занять раввинское кресло, или же, занимаясь земледѣліемъ или торговлею, ремесломъ, подрядами или откупами, въ то же время быть наставникомъ народа въ дѣлахъ вѣры; женщины считали за счастіе выйти замужъ за ученаго; такой же идеалъ рисовался имъ по отношенію къ ихъ дочерямъ. Послѣднія мало знавали мірскія удовольствія и, не помышляли вовсе о нихъ; онѣ были чужды соблазновъ и, если когда либо задавались вопросомъ о своемъ будущемъ, то виды ихъ и стремленія отождествлялись съ мечтами ихъ родителей.

Такія условія жизни поспособствовали къ тому, что еврейская жизнь въ Польско-Литовскій періодъ выдвинула цѣлый рядъ громкихъ именъ въ талмудической наукѣ, считающихся авторитетными и донынѣ (Магарамъ—Люблинскій, Магаршалъ, Рамо и др.). Въ ту же эпоху и отчасти подъ вліяніемъ тѣхъ же условій появился, хотя далеко за

предѣлами Литвы, и трудъ р. Іосифа Каро «Шулханъ-Арухъ», служащій руководствомъ въ жизни еврея до сихъ поръ.

Не менѣе обособленную единицу представляли собою евреи Литвы и Польши въ дѣлѣ ихъ самоуправленія. Будучи оффиціально составною частью городского населенія, они однако не причислялись ни къ одному изъ общихъ городскихъ сословій, управлявшихся магистратами или ремесленными цехами, а составляли совершенно самостоятельный классъ гражданъ, имѣвшій свои органы самоуправленія. Единицею самоуправленія считалась община съ раввиномъ, духовными судьями (даяны) и старшинами во главѣ. Всѣ имущественные споры между евреями, бракоразводныя дѣла, религіозныя разногласія вѣдались духовнымъ судомъ, а старшины, или члены кагала, приводили приговоръ духовнаго суда въ исполненіе, иногда при помощи мѣстныхъ гражданскихъ властей. Компетенція духовныхъ судовъ была очень широка—въ ихъ распоряженіи была цѣлая лѣстница наказаній для виновныхъ до смертной казни включительно. Руководствовались они библейскими и талмудическими указаніями и, судя уже по одному этому, слѣдуетъ заключить, что смертные приговоры ими не произносились, такъ какъ по талмудическимъ законамъ смертный приговоръ можетъ быть постановленъ только синедріономъ въ составѣ не меньше 23-хъ человѣкъ и даже при этомъ условіи Талмудъ присваиваетъ синедріону названіе «синедріона-убійцы», если онъ выноситъ хоть одинъ смертный приговоръ въ теченіе 70 лѣтъ. По крайней мѣрѣ, слѣдовъ вынесенныхъ еврейскими судами въ Польшѣ и Литвѣ какихъ либо смертныхъ приговорахъ не осталось.

На рѣшенія раввинскихъ судовъ допускались жалобы, которыя приносились раввинскимъ съѣздамъ. Такіе съѣзды происходили во время большихъ ярмарокъ, гдѣ скоплялось много народа изъ разныхъ мѣстъ, и куда тяжущіеся пріѣзжали по своимъ торговымъ дѣламъ. Главнымъ сборнымъ пунктомъ была Люблинская ярмарка. Здѣсь, еще при Сигизмундѣ I, собирались раввины («докторы жидовскіе») и разрѣшали гражданскія тяжбы «согласно своему закону». Во 2-й половинѣ XVI вѣка ярмарочные съѣзды раввиновъ участились и вскорѣ привели къ образованію синодовъ, гдѣ участвовали представители общинъ четырехъ областей Польши (ועדי ארבע ארצות).

Вызванные къ жизни королемъ Сигизмундомъ съ чисто фискальною цѣлью обезпеченія болѣе исправнаго поступленія отъ евреевъ разныхъ платежей, синоды эти функціонировали до конца XVIII столѣтія, во все это время поддерживаемые и даже строго охраняе-

мые польскимъ правительствомъ. Съѣзды или синоды въ предѣлахъ своей юрисдикціи нормировали прежде всего внутреннюю жизнь общинъ, и въ этой отрасли ихъ дѣятельности проявлялась главная ихъ забота о томъ, чтобы предотвращать всякую возможность столкновеній съ господствующимъ населеніемъ, какъ на почвѣ экономической, такъ, еще болѣе, религіозной. Подъ страхомъ наказанія съѣзды возбраняли всякія денежныя сношенія со священнослужителями и панами безъ предварительнаго на то согласія старшинъ общины; регулировалось взятіе различныхъ арендъ, причемъ основнымъ мотивомъ служило стремленіе подавать возможно меньше поводовъ къ нареканіямъ со стороны населенія. Воспрещалось пріобрѣтать вещи, когда послѣднія продавались особенно дешево вслѣдствіе матеріальнаго стѣсненія ихъ владѣльца; предписывалась скромность въ образѣ жизни и главнымъ образомъ въ одеждѣ, чтобы не бросаться въ глаза сосѣду и не вызывать его зависти.

Затѣмъ съѣзды же утверждали денежныя раскладки между отдѣльными общинами на общія нужды и разрѣшали возникавшіе на этой почвѣ между общинами недоразумѣнія и споры. За благодѣянія правительства евреи платили по золотому съ каждой души безъ различія пола и возраста. Подать эта была извѣстна подъ названіемъ поголовной (въ еврейскихъ источникахъ—גלגלת), и исправные взносы ея составляли одну изъ главныхъ заботъ, какъ отдѣльныхъ общинныхъ управленій, такъ и съѣздовъ четырехъ странъ.

Очевидно, денежные выкупы являлись самымъ спасительнымъ средствомъ отъ безпричинной вражды со стороны католическаго духовенства и населенія, и съѣзды, сознавая это, зорко слѣдили за жизнью отдѣльныхъ даже членовъ общины, предписывая возможное сокращеніе расходовъ въ домашней жизни, чтобы легче было собрать необходимую сумму въ случаѣ нужды. Исправность въ отношеніи различныхъ повинностей, постоянныхъ или случайныхъ обложеній, подъ разными наименованіями, составляла не малую заботу съѣздовъ, такъ какъ этою исправностью обезпечивалъ себѣ народъ гуманно-справед ливое отношеніе къ нему со стороны высшаго правительства страны, которое прислушивалось къ голосу его представителей и по мѣрѣ возможности заступалось за евреевъ. Покровительство же это, выражавшееся въ большинствѣ случаевъ въ общемъ или частичномъ подтвержденіи прежнихъ привиллегій, не могло не быть евреямъ дов рого въ цѣляхъ сохраненія ихъ автономіи, которая въ свою очередь была имъ необходима, какъ гарантія противъ господствовав-

шаго произвола въ судахъ и безмѣрной жестокости судебныхъ приговоровъ, такъ и еще больше какъ нѣкоторое косвенное орудіе противъ вѣчно грозившей имъ какой то таинственной враждебной силы, для которой было достаточно малѣйшаго повода, чтобы обрушиться на беззащитныхъ всею своею тяжестью.

ГЛАВА VI.

Московская Русь.

Секта іудействующихъ и предполагаемыя причины ея возникновенія. Народная молва о евреѣ Захаріи, какъ объ основателѣ ереси.—Захарій Евреянинъ въ Крыму.—Переписка Іоанна III съ таманскимъ княземъ Захаріемъ.—Переписка его съ Хозею Кокосомъ.—Политика Іоанна III по отношенію къ евреямъ.—Докторъ Леонъ и печальная его участь.—Взглядъ Ивана Грознаго на евреевъ.—Приказъ Грознаго о полоцкихъ евреяхъ.

«Отселѣ почала быти въ Новѣгородѣ отъ жидовина Схарія Ересь» — вотъ первое до сихъ поръ извѣстное лѣтописное извѣстіе, въ которомъ упоминается объ еврействѣ на Руси въ Московскій періодъ русской исторіи *). Великимъ княземъ московскимъ былъ тогда *Іоаннъ III* (1462—1505), первый изъ князей московскихъ покончившій съ удѣльно-вѣчевымъ порядкомъ и впервые утвердившій на Руси единодержавную власть. Неприсоединенными къ Руси оставались только Новгородъ и Псковъ. Первый изъ этихъ двухъ городовъ, входившій въ составъ ганзейскаго торговаго союза, часто посѣщался иностранными гостями, несомнѣнно вліявшими на народъ, съ которымъ приходили въ соприкосновеніе, въ томъ смыслѣ, что будили въ немъ чуждое тогда остальной массѣ русскаго населенія политическое самосознаніе.

Между тѣмъ стремленія великаго князя московскаго тогда именно направлялись на Новгородъ, гдѣ образовались двѣ партіи: одна, преданная старинѣ, стояла за Москву, въ которой она усматривала не только достойный политическій, но и желательный духовный центръ; другая же партія, наоборотъ, не одобряла крайняго развитія церковно-обрядоваго формализма и другихъ недостатковъ въ существовавшемъ строѣ религіозно-церковной жизни. Послѣ умственной спячки, въ которую цѣлые вѣка погружено было русское общество, эта послѣдняя партія олицетворяла собою одинъ изъ первыхъ и самыхъ важныхъ моментовъ пробужденія самодѣятельности русскаго народ-

---

*) Регесты, № 190.

наго духа, когда нѣсколько было поколеблено довѣріе къ церковной власти, державшейся принциповъ, враждебныхъ существовавшему политическому строю. Въ этотъ-то переходный моментъ, который тогда переживалъ вольный дотолѣ Новгородъ, требовался, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, только самый маловажный поводъ, чтобы броженіе приняло реальную форму.

И такой поводъ, по мнѣнію этихъ изслѣдователей, скоро представился въ слѣдующемъ фактѣ. Въ 1470 году вмѣстѣ съ княземъ Михаиломъ Олельковичемъ (братомъ кіевскаго князя-намѣстника), приглашеннымъ новгородцами для борьбы съ Москвою, прибылъ изъ Кіева въ Новгородъ ученый еврей Схарія, обратившій въ іудейство попа Дениса. Послѣдній повліялъ на другого попа Алексѣя, обративъ его также въ іудейство. Алексѣй и Денисъ сдѣлались ярыми приверженцами іудейства и обратили также своихъ женъ и дѣтей. Они хотѣли совершить надъ собою обрядъ обрѣзанія, но, по сообщенію историковъ, учители ихъ (Схарія и прибывшіе изъ Литвы еще два еврея—Іосифъ Шмойло Скорявей и Моисей Ханушъ) не позволили имъ это сдѣлать, совѣтуя исповѣдывать іудейство тайно. Они уступили только просьбѣ прозелитовъ перемѣнить имъ имена, и Алексѣй сталъ называть себя Авраамомъ, а жену свою—Саррою.

Съ этого момента въ повѣствованіяхъ историковъ объ этомъ событіи личности евреевъ совершенно стушовываются, и пропаганда ведется самымъ усерднымъ образомъ одними новообращенными. Послѣдніе главнымъ образомъ направляли свои усилія на обращеніе поповъ и діаконовъ. Между прочимъ обращены были ими въ іудейство также протопопъ Гавріилъ, Гридя Клочъ и Григорій Тушинъ, отецъ котораго пользовался въ Новгородѣ большимъ вліяніемъ. Къ сектѣ пристало много другихъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, ставившихъ своею главною задачею замѣщать видныя священническія мѣста своими единомышленниками.

Секта проникла и въ Москву, гдѣ она встрѣтила сильную поддержку въ самыхъ вліятельныхъ сферахъ; она проникла и въ тотъ кругъ людей, который стоялъ близко къ великому князю. Этому способствовалъ въ большой степени переводъ въ Москву на видныя церковныя мѣста поповъ Алексѣя и Дениса, пользовавшихся особымъ расположеніемъ великаго князя. Вслѣдствіе этого, новгородскій епископъ Геннадій посылалъ московскому митрополиту Зосимѣ и великому князю полныя опасеній и тревоги донесенія. Но въ представленіяхъ, которыя митрополитъ дѣлалъ великому князю, указы-

валось на то, что Геннадій въ своихъ донесеніяхъ преувеличиваетъ размѣры ереси, а также на то, что послѣдняя вовсе не такъ вредна и опасна, — и распоряженій о какихъ либо мѣрахъ противъ дальнѣйшаго распространенія ереси Геннадію изъ Москвы даваемо не было.

Тогда архіепископъ обратился къ помощи другихъ московскихъ епископовъ, и если единоличный голосъ не былъ услышанъ — свидѣтельствуетъ изобличитель ереси, современный повѣствователь Іосифъ игуменъ Волоцкій — то имѣлъ силу передъ «державнымъ» совокупный голосъ нѣсколькихъ архипастырей. Къ тому же митрополитомъ московскимъ былъ ужъ тогда не Зосима, а Геронтій. Послѣдній отнесся къ дѣлу болѣе рѣшительно, и оно было передано великимъ княземъ на разсмотрѣніе собора (въ 1490 году), по рѣшенію котораго трое изъ еретиковъ (попы и діаконъ) были признаны достойными изверженія и отлученія отъ церкви за то, «что хулили Христа Сына Божія и Пречистую Богоматерь, ругались святымъ иконамъ, жидовскую вѣру величали, а православную хулили». Великій князь, съ своей стороны, подвергъ ихъ «торговой казни по царскимъ правиламъ».

Геннадію же, кромѣ того, даны были соотвѣтствующія распоряженія, и онъ, производя дальнѣйшіе розыски, каявшихся подвергалъ церковной эпитеміи, а упорствовавшихъ отсылалъ къ намѣстнику для слѣдствія и торговой казни.

Послѣ такихъ принятыхъ на соборѣ мѣръ, движеніе притихло, но не прекратилось совсѣмъ. Большинство іудействующихъ скрывало свою религію и продолжало втайнѣ распространять ее, «смущая книжныхъ людей своими препирательствами относительно Писанія и совращая простыхъ прямо въ жидовство». Благодаря вліянію Ѳеодора Курицына и расположенію митрополита Зосимы, котораго авторъ сочиненія «Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ», Іосифъ Волоцкій, называетъ также еретикомъ,—іудействующихъ долго не тревожили въ Москвѣ, и по ихъ стараніямъ поставленъ былъ даже въ новгородскій юрьевскій монастырь архимандритъ Кассіанъ, «превратившій монастырь въ пристанище для еретиковъ».

Но въ 1504 году Іосифу Волоцкому удалось преодолѣть терпимость великаго князя и уговорить его принять суровыя мѣры. По рѣшенію втораго собора въ 1504 году, главные еретики были сожжены, остальные заточены по тюрьмамъ и монастырямъ—и «ересь прекратилась».

Но изъ другихъ историческихъ свѣдѣній о сектѣ іудействующихъ вытекаетъ, что она образовалась въ Москвѣ отъ ереси «стригольниковъ», появившейся въ Новгородѣ на столѣтіе раньше, а именно въ XIV вѣкѣ.

Народная молва, давшая поводъ лѣтописцу упомянуть о «жидѣ Захаріи», какъ о виновникѣ ереси, сложилась въ свое время на основаніи весьма темныхъ и сбивчивыхъ понятій объ этомъ новомъ явленіи въ русской жизни, и если даже допустить, что ересь въ дѣйствительности была еврейскаго происхожденія, то во всякомъ случаѣ виновникомъ ея признавался одинъ только предполагаемый ея основатель, еврей Захарія или Схарія, дѣйствовавшій безъ участія какихъ-либо другихъ лицъ, такъ какъ нѣтъ слѣдовъ, чтобы кто-либо изъ другихъ евреевъ былъ обвиняемъ въ ереси, обнаруженъ участникомъ въ ней или казненъ вмѣстѣ съ отступникомъ отъ православія *).

Что касается самого Схаріи, то хотя Татищевъ, повѣствуя о новгородской ереси, сообщаетъ, что онъ былъ подвергнутъ казни, но это сообщеніе Татищева, какъ и многія другія его сообщенія, имѣющія отношеніе къ евреямъ, не находитъ себѣ подтвержденія ни въ какихъ источникахъ, относящихся къ этому предмету. Наоборотъ, есть основаніе полагать, что Схарія во время порожденныхъ ересью смутъ въ Новгородѣ переселился въ Крымъ и оттуда уже не въ Новгородъ, съ присоединеніемъ его къ Москвѣ (въ 1478 г.) потерявшій свое политическое значеніе, а скорѣе въ Москву, куда онъ былъ неоднократно приглашаемъ великимъ княземъ на службу, причемъ ему было обѣщано и жалованье государево **).

По крайней мѣрѣ, сохранившіеся историческіе матеріалы, относящіеся къ этой эпохѣ, представляютъ интересную переписку между Іоанномъ III и крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ о «жидовинѣ Захарьѣ или Схарьѣ».

Въ «Посольствѣ», отправленномъ великимъ княземъ къ Менгли-Гирею съ бояриномъ Шеинымъ въ 1487 году, говорится между прочимъ слѣдующее: «Божьей милостью Господарь Русскія земли, великій князь Иванъ Васильевичъ царь всея Руссіи... Захарьѣ Евреянину: писалъ еси до насъ съ нашимъ человѣкомъ съ Сенкою съ Хозниковымъ о томъ, чтобы тебѣ у насъ быти, и ты бы у насъ былъ; а какъ будешь у насъ, ожъ дастъ Богъ, наше жалованье къ собѣ

---

*) Н. Градовскій. Торговыя и другія права евреевъ въ Россіи.

**) Пановъ. Ересь жидовствующихъ. Журн. Мин. Нар. Просв. 1876 г.

увидишь. А похочешь намъ служити, и мы тебя жаловати хотимъ, а не похочешь у насъ быти, а всхочешь опять въ свою землю поѣхати, и мы тебя отпустимъ, не издержавъ. А писана на Москвѣ мѣсяца октября 18») *).

Въ историческихъ матеріалахъ, относящихся къ этому же предмету, имѣется также одинъ очень интересный документъ, свидѣтельствуюшій о слѣдующемъ:

1) Таманскій князь Захарій грамотою, написанною, «латинскимъ» письмомъ, въ 1488 году, сообщалъ Ивану Васильевичу, что, какъ онъ, Захарій, ужъ писалъ великому князю два раза, онъ по пути къ нему подвергся ограбленію со стороны Степана воеводы, который при этомъ такъ его «измучалъ», что онъ рѣшилъ ѣхать домой. Теперь онъ снова изъявляетъ согласіе пріѣхать на службу къ великому князю со всѣмъ домомъ или же раньше одинъ съ «нѣкими малыми людчми», какъ захочетъ князь, но для безопасности проситъ только князя прислать ему своего проводника. Увѣряя затѣмъ князя въ своей преданности, Захарій подписываетъ: въ Конаріо, лѣта 1488, Іюня 8. Рабъ твой Захарья Гучлъ Гурсисъ (по варіанту Грамоты: «Гуйгурсисъ»).

2) Великій князь послалъ таманскому князю Захарьѣ отвѣтную грамоту съ Богданомъ отъ 18 марта 1488 года, въ которой онъ снова приглашаетъ его на службу.

3) Что великій князь грамотою на имя Дмитрія Шеина, посланною съ тѣмъ же армяниномъ Богданомъ, поручаетъ Шеину послать къ Захарьѣ въ Черкасы двухъ человѣкъ, которые проводили бы его до Москвы, и приказываетъ Шеину съ этими царскими людьми послать въ Черкасы еще и татарина изъ своей свиты, «чтобы съ ними вмѣстѣ того Захарію проводить до меня.» **)

Переписка продолжалась до 1500 года. Захарья все не пріѣзжалъ по разнымъ причинамъ, о которыхъ между прочимъ князь Ромодановскій въ 1491 году доносилъ великому князю, что «замятня у нихъ велика, и что человѣкъ Захарья тяжелъ, семья велика, подниматся ему надобе тяжело».

Изъ документовъ не видно, осуществилось ли желаніе великаго князя видѣть Захарію въ Москвѣ на службѣ у себя, но во всякомъ случаѣ небезосновательно и даже, наобротъ, очень вѣроятно предположеніе, что Захарья или Схарья, упоминаемый въ лѣтописи по

*) Рег. и надп. № 189.

**) Рег. № 199.

поводу Новогородской ереси, и Таманскій князь Захарія—одно и то же лицо, и отсюда, слѣдовательно, вытекаетъ, что этотъ Захарія отнюдь не признавался основателемъ ереси. Во всякомъ же случаѣ, если даже допустить, что въ Новгородѣ былъ другой Захарія, который дѣйствительно вызвалъ тамъ ересь, то послѣдняя не породила, не вызвала собою никакихъ мѣръ по отношенію къ пріѣзду евреевъ въ Московскую Русь и нисколько также не повліяла на измѣненіе взгляда великаго князя на евреевъ и его отношеній къ нимъ.

Отношенія Іоанна къ евреямъ не исчерпывались, впрочемъ, однимъ Захаріею. Изъ сохранившихся актовъ видно, что великій князь имѣлъ также письменныя сношенія съ «жидомъ Хозею Кокосомъ».

Въ инструкціи послу Беклемишеву князь приказываетъ (въ 1474 году): передать Хозѣ Кокосу поклонъ великаго князя и вѣрительную грамоту, въ которой князь проситъ его посодѣйствовать къ тому, чтобы Царь (Менгли-Гирей) наконецъ прислалъ ему не одни увѣренія въ дружбѣ, но и «ярлыкъ докончальный». Великій князь проситъ затѣмъ Кокоса попрежнему помогать его людямъ, обѣщая «свое жалованіе» и объясняя нынѣшніе подарки «легкіе» тѣмъ, что посолъ ѣхалъ налегкѣ. Присовокупляетъ еще князь свою просьбу, чтобы Кокосъ, «коли будетъ ему къ великому князю грамоту послати о какихъ дѣлахъ, и онъ бы жидовскимъ письмомъ грамотъ бы не писалъ (очевидно были раньше и такіе случаи), а писалъ бы грамоты рускимъ письмомъ или бесерменскимъ». Въ заключеніе къ Кокосу обращена просьба: «чтобы грабежа надъ великаго князя людьми не было въ Кафѣ».

Затѣмъ, изъ другихъ актовъ видно, что тотъ же Кокосъ велъ также съ Іоанномъ III переговоры о женитьбѣ наслѣдника на дочери Мангунскаго князя, а въ 1486 году поручено было послу передать Хозѣ: какъ еси напередъ намъ служилъ и добра нашего смотрѣлъ, и ты бы нынѣ намъ служилъ. «Молвилъ бы еси отъ меня (великаго князя) Хозѣ, что будутъ у него и залы, и яхонты дорогіе и жемчугъ добрый». (Карамзинъ, Соловьевъ).

Между тѣмъ въ то далекое отъ насъ время обычай безраздѣльно господствовалъ во всѣхъ сферахъ народной жизни. Правообразованіе шло не путемъ изданія общихъ законовъ, а посредствомъ отдѣльныхъ, разрозненныхъ мѣропріятій—частныхъ грамотъ, привиллегій и т. п. Вновь возникавшее юридическое отношеніе устанавливалось въ частномъ законодательномъ актѣ, изданномъ на данный случай, и ужъ потомъ,

путемъ широкаго примѣненія, всѣ эти акты получали общее значеніе и примѣнялись во всѣхъ аналогичныхъ случаяхъ, замѣняя вполнѣ общіе законы и служа могучимъ рычагомъ для движенія и нарастанія права.

Исходя изъ такихъ общихъ положеній о характерѣ законодательной дѣятельности въ московскую эпоху, а также изъ того установленнаго положенія, что служба, на которую приглашался Захарія, могла только выражаться въ торговлѣ, почитавшейся въ то время также государственнымъ служеніемъ, изъ грамоты, служащей частнымъ выраженіемъ общаго правосозерцанія, слѣдуютъ выводы: евреи имѣли право въѣзда и поселенія въ предѣлахъ московскаго государства, право заниматься торговлей, достигать высшихъ разрядовъ торговаго класса, пользоваться государевымъ жалованьемъ, т. е. пользовались всѣми правами гражданства.

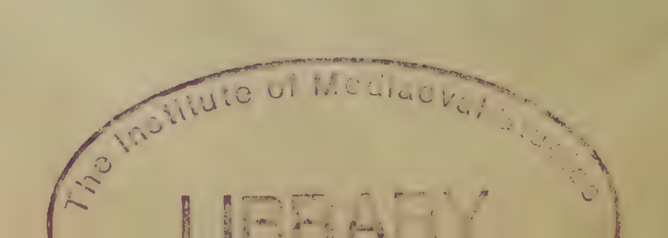
Въ княженіе того же Іоанна III случилось еще одно событіе, имѣющее нѣкоторое отношеніе къ еврейству той эпохи.

Въ современныхъ лѣтописныхъ сказаніяхъ сообщается, что между различными мастерами, прибывшими въ Россію въ 1490 году вмѣстѣ съ братомъ великой княгини Софіи, Андреемъ Фоминымъ, былъ «лекарь жидовинъ Мистро Леонъ изъ Венецыи» *).

Дальше въ лѣтописи повѣствуется: «въ ту зиму (1490), 7-го марта, скончался старшій сынъ (Ивана Васильевича), великій князь Иванъ Ивановичъ, 32-хъ лѣтъ. А болѣлъ камчюгомъ въ ногахъ; ходилъ и видѣлъ лекарь Жидовинъ Мистръ Леонъ, похвалялся рече великому князю Ивану Васильевичу, отцу его: азъ излечу сына твоего великаго князя Ивана отъ тоя болѣзни; а не излечу азъ, и ты меня вели казнити смертною казнью. И князь великій, нявъ тому вѣру, веле ему лечити сына своего великаго князя Ивана, лекарь же дастъ ему зеліе пити и жещи нача сткляницами по тѣлу, вливая горячую воду. И отъ того ему бысть тяжчае и умре. И того лекаря Мистра Леона велѣлъ князь великій поимати и послѣ сорочинъ сына своего великаго князя Ивана повелѣ его казнити смертною казнью, головы ссѣщи; они же ссѣкоша ему голову на Балвановкѣ апрѣля 22 **).

Въ средніе вѣка вообще вся медицина, наука и практика, находилась почти исключительно въ рукахъ евреевъ. Каждый еврейскій

*) Рег. № 206.
**) Рег. № 207.

богословъ былъ въ то же время и ученымъ медикомъ. Русская же медицина не существовала вовсе. Единичные медики — при дворѣ и на государственной службѣ—приходили изъ Западной Европы почти всегда по рекомендаціи коронованныхъ лицъ *).

Докторъ Леонъ, прибывшій въ Москву въ качествѣ лейбъ-медика при дворѣ Іоанна III, по вызову семейства Палеологъ, былъ первый медикъ, приглашенный въ Россію изъ Западной Европы, и постигшая его печальная участь объясняется въ исторіи медицины **) не какимъ либо враждебнымъ отношеніемъ Ивана Васильевича къ евреямъ, а исключительно тѣмъ, что русскіе, въ томъ числѣ и самъ великій князь, безусловно вѣрили тогда въ непогрѣшимость медицины, и смерть наслѣдника приписывалась ничему другому, какъ только исключительно винѣ доктора, плохо лечившаго ввѣреннаго ему высокаго паціента.

Нельзя поэтому полагать, что этотъ случай съ врачомъ Леономъ повліялъ въ какой-нибудь степени на измѣненіе далеко не отрицательнаго до того взгляда Ивана Васильевича на евреевъ, который врядъ ли относилъ вину Леона на счетъ его еврейства. Наоборотъ, судя по тому, что великій князь продолжалъ, какъ уже сказано выше, и нѣсколько лѣтъ послѣ этого (до 1500 года) переписку съ Захаріею, можно вполнѣ основательно сказать, что случай этотъ не вызвалъ никакихъ неблагопріятныхъ перемѣнъ въ воззрѣніяхъ великаго князя на евреевъ, которыя продолжали оставаться такими же чуждыми религіознаго фанатизма и предвзятости вообще, какъ до того.

---

*) Позднѣйшая русская исторія представляетъ еще примѣры приглашенія ко двору врачей-евреевъ. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ присланъ въ Москву (въ 1654 году) изъ Кіева бояриномъ Василіемъ Бутурлинымъ докторъ Стефанъ-фонъ-Гаденъ, онъ же Данило Евлевичъ, Данило Ильинъ, или Данило Жидовинъ. Въ 1672 году Гаденъ получилъ докторскій дипломъ отъ самого Царя и вообще пользовался большимъ расположеніемъ Алексѣя Михайловича. Впослѣдствіи фонъ-Гаденъ погибъ во время стрѣлецкаго бунта вмѣстѣ съ бояриномъ Артамономъ Матвѣевымъ, который былъ его близкимъ другомъ. Сумароковъ повѣствуетъ объ этомъ событіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „обоихъ искусныхъ людей по врачебной наукѣ, по ненависти къ чужестранцамъ, а особенно къ нѣмцамъ, за то, будто они царя Ѳеодора Алексѣевича отравили, привели на Красную площадь, посадили на копья и топорами изрубили въ мелкіе куски.

Затѣмъ, знаменитый врачъ при Аннѣ Іоановнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ Антоній Рибейро Санхесъ, считавшійся историками португальцемъ, на самомъ дѣлѣ, какъ установлено въ позднѣйшее время, былъ также еврей, и онъ именно изъ-за этого впослѣдствіи былъ исключенъ изъ числа членовъ Спб. Императорской Академіи Наукъ.

*) Рихтеръ. Исторія медицины.

Зато крайне предубѣжденное отношеніе къ евреямъ проявилось затѣмъ въ царствованіе *Іоанна IV Грознаго* (1505—1584). Кромѣ извѣстнаго уже отвѣта его на просьбу короля Сигизмунда 1-го о допущеніи въ Россію польскихъ евреевъ для жительства тамъ и торговли, этотъ царь особенно выказалъ свою нетерпимость къ евреямъ при взятіи его войсками города Полоцка. Повѣствуя объ этомъ событіи, лѣтописецъ говоритъ: «а которые были въ городѣ жили люди Жидове, и князь великій велѣлъ ихъ и съ семьями въ воду рѣчную вметати, и утопили ихъ» *).

Въ Россіи, гдѣ слѣпой фанатизмъ католическихъ странъ до того никогда не свирѣпствовалъ, гдѣ всегда господствовала большая сравнительно вѣротерпимость, гдѣ не встрѣчались тѣ освященные закономъ ужасы поголовнаго истребленія евреевъ огнемъ и мечемъ, безъ различія пола и возраста, какіе были порожденіемъ грубаго фанатизма въ Западной Европѣ—это распоряженіе Грознаго о потопленіи всѣхъ полоцкихъ евреевъ звучитъ однимъ изъ самыхъ рѣзкихъ диссонансовъ на гладкомъ до того фонѣ исторіи русскаго народа, и оно было бы совершенно непонятно, если бы оно имѣло мѣсто въ чье либо другое правленіе, а не въ царствованіе того, которому сама русская исторія присвоила прозваніе Грознаго.

Что такое явленіе на Руси считалось дотолѣ невозможнымъ или, по крайней мѣрѣ, мало вѣроятнымъ, доказывается между прочимъ и тою формою повѣствованія объ этомъ событіи, которую употребилъ въ данномъ случаѣ очевидецъ-нѣмецъ, во время взятія Полоцка войсками Ивана IV состоявшій на польской службѣ:

«Говорятъ еще, чему нельзя повѣрить, (что князь) нѣкоторыхъ взятыхъ тамъ людей велѣлъ обезглавить, а жидовъ всѣхъ потопить» **).

Нѣмцу несомнѣнно должны были быть знакомы такіе, и еще большіе, ужасы, часто имѣвшіе мѣсто на его родинѣ, и выраженное имъ удивленіе по поводу ужаса, учиненнаго грознымъ царемъ въ Полоцкѣ, можно объяснить только тѣмъ, что здѣсь, въ этой странѣ, ничего подобнаго раньше нельзя было ожидать, что царскій приказъ, не находившій себѣ никакого оправданія во всей предшествовавшей исторіи отношеній правителей земли русской къ евреямъ, былъ поразителенъ одинаково для всѣхъ, и что въ этомъ приказѣ усма-

*) Рег. № 527.
**) Рег. № 528.

тривали только еще одну, и весьма страшную, жестокость Ивана IV въ ряду всѣхъ прочихъ его жестокостей, совокупность которыхъ и доставила ему имя Грознаго.

Не можетъ, конечно, подлежать никакому сомнѣнію, что такой взглядъ Ивана IV на евреевъ отнюдь не былъ вызванъ мотивами экономическаго свойства, а былъ исключительно послѣдствіемъ того крайне односторонняго воспитанія, которое царь получилъ подъ вліяніемъ бояръ и духовенства, а также господствовавшаго тогда и въ Западной Европѣ превратнаго понятія о путяхъ къ умилостивленію Провидѣнія. Истребленіе тысячъ и десятковъ тысячъ людей, безъ различія пола и возраста, «во славу Божію», считалось тогда однимъ изъ лучшихъ богоугодныхъ дѣлъ, и трудно было бы ожидать отъ Грознаго, чтобъ онъ не поспѣшилъ воспользоваться представившимся случаемъ для удовлетворенія своей жестокости, съ одной стороны, и проявленія въ то же время особаго своего рвенія къ церкви, съ другой.

Вѣроисповѣдный мотивъ отрицательнаго взгляда Грознаго на евреевъ ясно и категорически, со свойственною тому времени откровенностью, былъ высказанъ имъ въ отвѣтѣ польскому королю Сигизмунду: «они (евреи) злословятъ Христа-Спасителя»—и съ того времени, какъ и прежде, онъ проводилъ этотъ свой взглядъ на евреевъ въ жизни, проявляя по отношенію къ нимъ особую жестокость.

Достовѣрно неизвѣстно, жили ли евреи въ Московской Руси въ царствованіе Грознаго, или нѣтъ; скорѣе слѣдуетъ полагать, что ихъ тамъ тогда не было, и что, во всякомъ случаѣ, если въ предѣлахъ государства и ютились гдѣ нибудь отдѣльныя еврейскія семьи, то они, несомнѣнно, строго скрывали свою вѣру, исповѣдуя ее тайно, а царскій приказъ о несчастныхъ полоцкихъ ихъ собратьяхъ долженъ былъ навести на нихъ ужасъ и побудить къ возможно скорому оставленію страны. И въ самомъ дѣлѣ, если не считать нѣкоторыхъ упоминаній о жидовинахъ, какъ о приверженцахъ Гришки Отрепьева, да скудныхъ намековъ на «жидовское происхожденіе» самого Отрепьева, въ лѣтописяхъ не сохранилось никакихъ извѣстій объ евреяхъ во всю 30-ти лѣтнюю эпоху смутнаго времени русской исторіи до воцаренія дома Романовыхъ.

Весьма вѣроятно, что и тѣ немногочисленныя упоминанія о евреяхъ, которыя и встрѣчаются въ лѣтописи, были именно послѣдствіемъ господствовавшаго въ вѣкъ Грознаго воззрѣнія на нихъ, какъ на народъ только способный на то, чтобы поддерживать самозванцевъ. Самое появленіе дерзкаго самозванца лѣтописцы, воспи-

танные на господствовавшихъ понятіяхъ объ евреяхъ, приписывали ужъ не чему иному, какъ его еврейскому происхожденію и даже еврейству самого Гришки.

И такой взглядъ на евреевъ, какъ на враговъ Христовыхъ, достигшій своего высшаго развитія въ царствованіе Ивана Грознаго, продолжаетъ потомъ преобладать, за нѣкоторыми весьма малыми, по временамъ, исключеніями, и въ дальнѣйшее время.

Временами только вѣроисповѣдный мотивъ уступаетъ свое мѣсто соображеніямъ экономическимъ и высшей политики—и тогда въ законодательныхъ актахъ евреи приравниваются къ прочимъ иновѣрческимъ народностямъ.

Однимъ изъ этихъ моментовъ, когда въ законодательныхъ актахъ о евреяхъ не замѣчается прежней религіозной нетерпимости, а исходнымъ въ нихъ пунктомъ проявляются соображенія государственной выгоды, было между прочимъ царствованіе перваго царя изъ новой династіи, *Михаила Θеодоровича* (1613—1645 г.).

Этотъ царь въ одномъ оффиціальномъ актѣ прямо приравниваетъ евреевъ къ литовцамъ, нѣмцамъ, татарамъ и черкасамъ, относясь ко всѣмъ этимъ народностямъ одинаково толерантно и милостиво. Актъ этотъ—царская грамота въ Пермь Великую (отъ 9 октября 1634 г.), которою царь приказываетъ отпустить литовскихъ плѣнниковъ (нѣмцевъ, евреевъ, татаръ и черкасъ) на родину, если они того пожелаютъ; если же захотятъ остаться, то оставить. *)

О правѣ пребыванія евреевъ въ Перми Великой или о какихъ-нибудь для нихъ ограниченіяхъ не возбуждалось и вопроса.

Но спустя очень немного времени, всего черезъ четыре года (въ 1638 году), замѣчается ужъ опять рѣзкая перемѣна въ отношеніяхъ къ евреямъ, не находящая себѣ опять никакого оправданія, какъ только въ религіозной нетерпимости, отъ которой правители русской земли не могли и не желали отрѣшиться послѣ предшествовавшаго болѣе чѣмъ полувѣковаго господства ея въ странѣ.

Въ наказѣ, данномъ московскому посольству, отряженному въ Польшу для поздравленія короля съ бракосочетаніемъ, Царь Михаилъ Θеодоровичъ повелѣваетъ въ 1638 году предложить о запрещеніи польскимъ купцамъ ввозить заповѣдные товары, «а жидамъ отнюдь въ Россію не въѣзжать». Этотъ актъ служитъ прежде всего доказа-

---

*) Акты археограф. коммиссіи. Т. III. Рег. № 805.

тельствомъ, что, несмотря на практиковавшіяся въ Московской Руси гоненія на евреевъ, послѣдніе все таки пріѣзжали въ Россію со своими товарами для торговли.

Въ основѣ царскаго приказа о «невпущеніи жидовъ» лежали не какія либо экономическія или хоть бы фискальныя цѣли, а исключительно одна религіозная къ евреямъ нетерпимость, къ которой не совсѣмъ устойчивый въ своихъ взглядахъ на этотъ вопросъ Царь снова возвратился. Это подтверждается дальнѣйшимъ изложеніемъ того же акта, гдѣ повѣствуется, что, по настоянію вельможъ, жидовъ велѣно пропускать съ товарами, только не во всѣ города, а лишь до Вязмы и до Свинска.

Особыхъ оговорокъ относительно болѣе тщательныхъ осмотровъ провозимыхъ евреями товаровъ, нѣтъ ли среди послѣднихъ «заповѣдныхъ», въ наказѣ не сдѣлано, и это даетъ основаніе не только полагать, но и утверждать, что съ этой именно стороны евреи отнюдь не навлекали на себя подозрѣній, и если царское посольство пошло на уступку, отказавшись отъ совершеннаго воспрещенія въѣзда евреевъ въ предѣлы Руси и ограничивъ только таковой Вязьмою и Свинскомъ, то очевидно оно это сдѣлало единственно потому, что въ болѣе близкихъ къ Москвѣ мѣстностяхъ и въ самой Москвѣ еще слишкомъ жива была память о Грозномъ и о его политикѣ по отношенію къ евреямъ.

Во всякомъ случаѣ трудно усмотрѣть въ этомъ наказѣ какую-либо опредѣленную систему, которою руководилось бы тогдашнее правительство въ отношеніи евреевъ. Самое происхожденіе наказа было случайное—по поводу представившейся надобности поздравить польскаго короля — и требованія, въ немъ изложенныя, въ очень категорической хотя формѣ, были тотчасъ же умѣрены болѣе чѣмъ на половину по первой просьбѣ вельможъ. Конечно, этого не могло бы быть, если бы наказъ по отношенію къ евреямъ имѣлъ въ своей основѣ не одни вѣроисповѣдные, а болѣе глубокіе, соціально-экономическіе или фискальные мотивы.

Возможно поэтому допустить, что, если тѣ же польскіе и литовскіе вельможи проявили нѣсколько большее усердіе къ отстаиванію интересовъ евреевъ, то и послѣднее ограниченіе не было бы установлено.

Въ слѣдующее царствованіе, при *Алексѣѣ Михайловичѣ* (1645—1676) русская жизнь впервые была регламентирована такъ называемымъ Соборнымъ Уложеніемъ, составленнымъ въ 1649 году, и здѣсь,

казалось бы, возможно бы и даже слѣдовало бы было ожидать, что практиковавшіяся еще недавно, въ силу одного обычая, мѣры, противъ евреевъ получатъ опредѣленное выраженіе. Такая мысль напрашивается еще больше потому, что Уложеніе было редактировано подъ вліяніемъ одного только каноническаго права. Оказывается однако, что въ этомъ уложеніи, во всѣхъ его XXVI главахъ не содержится нигдѣ никакихъ ограниченій относительно евреевъ, имѣвшихъ осѣдлость въ предѣлахъ государства, и если таковыя проявляются въ рѣдкихъ случаяхъ, то только опять по дѣламъ, прямо соприкасающимся съ интересами вѣры, да еще по отношенію къ евреямъ иностраннымъ.

Статьи Соборнаго Уложенія не могутъ не служить еще однимъ и при томъ наилучшимъ свидѣтельствомъ, что, если раньше принимались по отношенію къ евреямъ ограничительныя мѣры, то онѣ вызывались только религіозною нетерпимостью. Но эта точка зрѣнія отпала тогда, когда представилось необходимымъ нормировать русскую жизнь путемъ писанныхъ законовъ.

Этотъ историческій фактъ тѣмъ болѣе характеренъ и знаменателенъ, что Уложеніе редактировалось какъ разъ въ то время, когда по всѣмъ пограничнымъ съ Московскою Русью городамъ и областямъ горѣло пламя казацкаго возстанія, когда главными жервами разгула необузданной вольницы явились именно евреи, кровь которыхъ лилась потоками -- словомъ, въ то время, которое отмѣчено въ еврейской исторіи одною изъ самыхъ кровавыхъ ея страницъ.

Казалось бы, что именно теперь представлялся моментъ, когда Московское правительство должно было бы призадуматься хоть бы надъ вопросомъ о возможныхъ случаяхъ бѣгства евреевъ изъ охваченныхъ возстаніемъ Малороссіи и Украйны въ предѣлы Руси и о могущемъ, вслѣдствіе этого, произойти значительномъ увеличеніи числа ихъ здѣсь. Кромѣ того, Уложеніе редактировалось главнымъ образомъ духовенствомъ въ лицѣ его высшаго сословія—обстоятельство, которое должно было бы также въ извѣстной мѣрѣ отразиться на будущемъ положеніи евреевъ въ странѣ.

Оказывается однако, что, если не считать нѣкоторыхъ маловажныхъ постановленій о работникахъ изъ христіанъ у некрещеныхъ (подъ которыми одинаково слѣдуетъ понимать наряду съ евреями и татаръ), да еще о совращеніи «бусурманомъ» кого-либо изъ русскихъ въ свою вѣру,—во всѣхъ XXVI главяхъ Уложенія не содержится ни одного ограниченія для евреевъ, нѣтъ въ нихъ и намека на то,

чтобы они въ какомъ-либо отношеніи ставились въ иныя условія сравнительно съ кореннымъ населеніемъ. Въ распоряженіяхъ же правительства, послѣдовавшихъ послѣ составленія Уложенія, содержатся ужъ прямыя указанія на то, что евреямъ былъ открытъ доступъ во всѣ города Царства, въ томъ числѣ и въ стольный городъ Москву.

Первымъ законодательнымъ актомъ такого свойства является «именный указъ (отъ 30 іюля 1654 года), объявленный изъ Разряда Приказу княжества Смоленскаго о невывозѣ Бѣльскаго, Дорогобужскаго и Смоленскаго уѣздовъ крестьянъ въ Москву на хозяйство» *). Этимъ указомъ повелѣно было учинить заставы для разспрашиванія на нихъ всѣхъ отправляющихся въ Москву, «кто котораго города и уѣзду, какой человѣкъ и какія вѣры, и которые скажутся Мстиславскаго и иныхъ зарубежныхъ городовъ литовскіе люди, католицкія, смяцкія вѣры, и жиды, и мурзы, и всякіе некрещеные люди, и тѣхъ пропущать къ Москвѣ; а которые окажутся Бѣльскаго и Дорогобужскаго и Смоленскаго и иныхъ ближнихъ городовъ и уѣздовъ Бѣлорусцы пахатные крестьяне, и тѣхъ полоняниковъ, и которые ихъ везли, съ приставы прислать къ Великому Государю».

Этотъ законодательный актъ, впослѣдствіи вошедшій въ Сводъ законовъ, съ очевидностью доказываетъ, что евреевъ, какъ таковыхъ, отнюдь не отдѣляли отъ прочихъ народностей, что они, т. е. евреи, подчинялись только общимъ законамъ, и гдѣ съ точки зрѣнія послѣднихъ это допускалось, имъ дозволялся въѣздъ въ Москву, а слѣдовательно и проживаніе тамъ.

Далѣе, въ именномъ же указѣ, отъ 7 марта 1655 года (П. С. З. т. I-й, № 148), содержится повелѣніе о переселеніи изъ Калуги въ Нижній-Новгородъ «литовцевъ и жидовъ». «Послать ихъ,—сказано въ указѣ,—по веснѣ, по первой полой водѣ въ судѣхъ калужанъ посадскихъ».

Затѣмъ, здѣсь же приказывается отправить ихъ «съ Дворяниномъ и съ сыномъ Боярскимъ съ добрымъ, и провожатыхъ до Нижняго дать Калужскихъ стрѣльцовъ 20 человѣкъ, а государева жалованья тѣмъ литовскимъ людямъ и жидамъ въ дорогу на кормъ велѣно дать на мѣсяцъ, семьянистымъ по шти денегъ, одинокимъ по четыре деньги человѣку на день изъ таможенныхъ доходовъ».

Этотъ указъ царя Алексѣя Михайловича служитъ свидѣтельствомъ, что для евреевъ въ то время не существовало ограниченій въ пере-

*) Сборникъ законовъ о евреяхъ Леванды.

движеніи въ предѣлахъ царства вообще, что они безпрепятственно могли селиться и въ Нижнемъ Новгородѣ, который, въ виду недавнихъ столь важныхъ историческихъ событій въ немъ, не могъ не пользоваться особымъ расположеніемъ Московскаго царя. Далѣе, евреи даже поощрялись къ такому переѣзду заботливою отправкою на мѣсто назначенія и отпускомъ государева жалованья во время пути.

Не менѣе характернымъ въ этомъ же отношеніи является «Договоръ о перемиріи на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ между Государствами Россійскимъ и Польскимъ, учиненный на Съѣздѣ въ деревнѣ Андрусовѣ полномочными послами» — договоръ, извѣстный въ русской исторіи подъ названіемъ Андрусовскаго. 11-ою статьею этого договора между прочимъ постановляется, «что бы жидовъ тѣхъ, которые въ вѣру Русскую не крестились, всѣхъ съ женами, съ дѣтьми, съ животами ихъ, ни кого не тая, и къ заставанію не принуждаючи, доброю вѣрою въ сторону Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой взволить и выпустить Его Царское Величество укажетъ; и которые бы изъ нихъ похотѣли въ сторону Его Царскаго Величества добровольно остаться, то имъ вольно имѣетъ быть».

Правда, въ томъ же 1667 году, когда былъ заключенъ Андрусовскій договоръ, послѣдовала царская грамота на имя виленскаго воеводы князя Михайла Шаховскаго, въ которой между прочимъ повелѣно было: «жидовъ изъ Вильны выслать на житье за городъ». Но въ этомъ повелѣніи Алексѣя Михайловича врядъ ли можно усматривать отрицательный взглядъ на евреевъ, такъ какъ повелѣніе это состоялось не по инициативѣ царя или московскаго правительства, а исключительно вслѣдствіе ходатайства виленскихъ гражданъ о подтвержденіи правъ и привиллегій, данныхъ имъ великими князьями литовскими и польскими королями, и царь Алексѣй Михайловичъ въ данномъ случаѣ только не расширилъ тѣхъ правъ евреевъ, которыми они пользовались подъ польскою короною, но не ограничилъ ихъ.

Изъ изложеннаго ясно установливается, что царствованіе Алексѣя Михайловича, въ отношеніи взглядовъ на евреевъ, напоминаетъ собою княженіе Ивана III, т. е., что и при Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ и при Иванѣ III, евреи въ отношеніи своихъ правъ не были выдѣлены въ особую группу, а занимали въ государствѣ одинаковое, по крайней мѣрѣ, положеніе съ другими иновѣрными народностями.

